

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ

№4 (18) декабрь 2020

11

Система
ссудного
процента

22

Ты помнишь,
как все
начиналось?

42

«Живи,
какая
есть!»

СТР. 2 КАКИМ ТЫ МОЛИШЬСЯ БОГАМ?

ЗИЯЮЩАЯ ПУСТОТА
СОВРЕМЕННОГО
ИСКУССТВА

СЛОВО РЕДАКТОРА

Коль скоро главный полемический материал сегодняшнего номера – о современном искусстве вообще, и отдельных его местных проявлениях в частности, я посчитал себя не вправе обойти стороной этот дискурс.

Я совершенно не разбираюсь в современном искусстве, но это в данном случае и не требуется, поскольку говорить я буду не об искусстве, а о реакции на него. Я знаю, что у современного искусства столько же почитателей, сколько и хулителей. Себя я не могу причислить ни к тем, ни к другим. Современное искусство, в большинстве случаев, не вызывает у меня никаких эмоций. Можно сказать, я к нему равнодушен. Вероятно, поэтому у меня вызывает удивление нешуточный накал страстей в спорах по поводу того или иного произведения этого самого искусства. Но – не только поэтому.

Меня изумляет, что великое множество незнакомых друг с другом людей готовы в одночасье стать непримиримыми врагами только потому, что не сошлись во взглядах на какой-нибудь арт-объект. Точно так же я никогда не понимал, как можно увлеченно ненавидеть друг друга на том лишь основании, что болеешь за разные футбольные или хоккейные клубы. Впрочем, оставим спорт и вернемся к современному искусству. Точнее, к той его разновидности, что именуется паблик-артом или искусством городской среды, или – кому как нравится – искусством в общественном пространстве.

Объекты паблик-арта, как следует из определения, создаются специально для размещения на улицах городов. Поэтому им сложно остаться незамеченными. Для того, чтобы полюбоваться, например, «Черным квадратом» Малевича, надо посетить Третьяковскую галерею. Объекты паблик-арта общедоступны круглосуточно и круглогодично, и, возможно, в этом кроется секрет столь пристального и придиричьего к ним внимания.

И все же, такое внимание видится мне чрезмерным, не совсем естественным. В том смысле, что, может быть, эти объекты вызывают бурную полемику не сами по себе, а лишь служат поводом для того, чтобы сказать нечто большее, что давно накопилось и лишь ждало подходящего случая излиться?

Резонанс, возникший по поводу установки на Фонтанной площади фигуры кентавра, весьма примечателен. Тем, что началось все с насмешливых реплик, а завершается обвинительным приговором всему современному искусству, в котором ему отказывается в праве именоваться искусством по причине полной бездуховности, безыдейности и безнравственности.

Серьезное обвинение. У меня лишь один вопрос – достаточно ли адекватно мы оцениваем явление, именуемое современным искусством? Не теряем ли чувства меры, приписывая ему способность влиять на души и умы?

Анатолий КОЛОМЫЦЕВ

16+

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Учредители:

Александр Сергеевич Крылов,
Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Главный редактор:

Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Пензенской области.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ТУ 58-00302 от 15 ноября 2019 г.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикации. Все рекламируемые товары и услуги подлежат обязательной сертификации. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат журналу «КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ». За качество материалов, предоставленных заказчиком, редакция ответственности не несет. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Издатель:

А.Е. Коломыцев

Адрес редакции:

440000 г. Пенза,
ул. Куприна/Сборная, 1/2а, оф. 11.
тел.: 56-14-91

Адрес издателя:

440011 г. Пенза, ул. Карпинского, 19, кв. 38.
e-mail: kult-provins@yandex.ru

Отпечатано в типографии ООО «Трафарет»,
607220, Нижегородская обл.,
г. Арзамас, ул. Березина, д. 3.

Заказ №

Тираж – 1 000 экз.

Дата выхода в свет: 17.12.2020.

Цена свободная.

2 **ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ**
Александр КРЫЛОВ
АНТИИСКУССТВО ПРОВИНЦИИ

11 **ТОЧКА ЗРЕНИЯ**
Иван ЩИГОРЕВ
ССУДНЫЙ ДЕНЬ

22 **ФОТОАРХИВ**
Игорь ШИШКИН
**ИЗ ИСТОРИИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
И СПОРТА ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ. ЧАСТЬ II**

32 **КРАЕВЕДЕНИЕ**
Андрей ГРАЧЕВ
**ВОЕННОПЛЕННЫЕ В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ
В 1915 ГОДУ**

36 **ВОЗВРАЩЕННЫЕ ИМЕНА**
Олег ХОЛОДКОВ
ЭХО ЗАБЫТОЙ ВОЙНЫ
Вышла в свет книга известного нижнеломовского краеведа

40 **АНОНС**
ТАИНСТВЕННЫЙ СОАВТОР «ТИХОГО ДОНА»
Пензенский след брата Михаила Шолохова

42 **ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА**
Светлана ФЕВРАЛЕВА
ИСТОЧНИКИ СИЛЫ, ВДОХНОВЕНИЯ И МУДРОСТИ
К юбилею директора
Государственного музея-заповедника «Тарханы»

Скульптура кентавра
на Фонтанной площади.
Официальное название –
«Радушный кентавр»

АНТИИСКУССТВО ПРОВИНЦИИ

Александр КРЫЛОВ

krilov_alex56@mail.ru

Наблюдаемая массовизация культурно-эстетического потребления, широкое распространение информации различными средствами коммуникации, никак не решает проблемы качественного эстетического воспитания. Используемая в этом отношении «продукция» не может даже претендовать на то, чтобы называться искусством. Результат воздействия на психику публики, которая мало подготовлена в социальном и эстетическом отношении – разрушителен.

Пичкая сознание публики иллюзиями, уводя от проблематики реальной жизни, такое искусство культивирует в людях ограниченность и пассивность. Преимущественный интерес к развлекательной

стороне в искусстве сопровождается поверхностным восприятием, непониманием условности и специфики образного языка искусства. При восприятии произведений живописи внимание фокусируется лишь на внешнем правдоподобии и на сюжете, а в литературе привлекает, прежде всего, фабула.

В этих условиях эстетические запросы молодежи часто не выходят за рамки чисто коммерческих поделок, кича, способных удовлетворить лишь самый невзыскательный вкус. Сегодня можно с полным основанием говорить о реальной опасности отчуждения молодежи от культуры, от искусства, что в целом должно осознаваться как угроза будущему.

Ведь именно молодежи предстоит преумножать все то, что создано в культуре по-настоящему ценного предшествующими поколениями. [1]

Данный материал написан в ответ на провокацию, выразившуюся в установке на Фонтанной площади Пензы в сентябре этого года некоего арт-объекта, изображающего языческого представителя inferнального (демонического) мира под названием «Кентавр». Этот образ не имеет ничего общего с традициями реализма, целями и задачами культуры. Автор материала не против творчества вообще, и даже иногда поддерживает либеральную парадигму, исходя из принципа «делай, что хочешь», но, оставаясь, при этом, в рамках традиционной морали и нравственности.

Ведь, проводя аналогию, никому же не придет в голову отрицать необходимость запрета на размещение откровенно безнравственных и наносящих вред обществу произведений искусства. Но порок всегда нагл и находит удовлетворение только в том случае, если он, идя через провокацию, выставляет свою натуру перед лицом обалдевших от такой наглости зрителей. Именно стремление выделиться не в знании, мастерстве или творчестве, а в пороке, дает возможность противопоставить себя Богу и «вытоптать поляну» в общественном сознании.

С распадом СССР в бывшем советском обществе возник вакуум в части идейного базиса, формирующего цели и задачи в искусстве, в том числе, монументальном. Все, что ранее было направлено на воспитание патриотических чувств, восхваление подвига советского народа и уважение человека труда, оказалось отброшено и предано забвению. При этом, в атеистической стране восполнить отсутствие Бога в душе некоторых деятелей искусства оказалось нечем, кроме как обратиться к его противоположности. Природа, как известно, не терпит пустоты. Если в душе нет Бога и нравственных заветов, то там обязательно поселится дьявол.

Именно к такого рода деятелям я отношу «заслуженного» скульптора Юрия Ткаченко, чье творчество пензенцы теперь вынуждены лицеизировать. Ведь «Кентавр» на Фонтанной площади – его рук дело. Арт-объект в виде языческого чудища-кентавра с широко распростертыми руками в виде креста, конечно же, никоим образом не вписывается в русскую национальную культуру и традицию. У нас больше тяготели к персонажам русских народных сказок: Змеем-Го-

рынычам, их компаньонам – Бабам Ягам и Кощеям Бессмертным.

И, конечно же, по моему глубокому убеждению, эту бронзовую фигуру никак нельзя отнести ни к произведениям монументального искусства, ни к архитектурным объектам. Скорее всего, это перенос искаженного отображения внутреннего мира автора, его представления о прекрасном. Такой ему видится красота Божественного мира.

Попытаемся разобраться, что же, все-таки, хотел сказать скульптор своим «Кентавром», какой посыл всем нам он несет?

Введение

Национальная культура – это духовная среда, которая формирует основу поведения и развития человека в обществе, его будущее, создает предпосылки формирования нации, определяет границы существования общества и государства. Именно эта культура формирует и закладывает в сознание человека нравственный и духовный базис его поведения в обществе и семье. Не надо доказывать, что первоосновой русской культуры, как и всех иных известных мировых культур, являлась религия. Для нас основополагающими источниками русской культуры являются – наследие образов духовного творчества православного христианства, подвиги его героев и мучеников, литературные и художественные источники, былины и сказки, музыка и живопись, монументальная скульптура и многое другое. Этот тезис является основополагающим, так как, само определение культуры включает в себя, среди прочих, – различные искусства и религию.

Именно религия, более тысячи лет назад проникшая в жизнь народов на территории формирующегося Русского государства, позволила подготовить и выстроить главные принципы жизни и общения в человеческом обществе. При этом, правила поведения и отношения между людьми стали теми, которые ранее сформировались, исходя из заветов пророка Моисея и заповедей Блаженства Иисуса Христа.

Это позволило впоследствии развить и выделить разные виды искусств, как, например, художественное и монументальное творчество,

архитектуру, хоровое песнопение, сценические виды искусств, эстетику, историю, философию и многие другие. Именно последний период в жизни государства Российского, в течение которого было достигнуто максимальное развитие духовно-нравственного потенциала общества, можно назвать временем расцвета национальной культуры. Этот период заканчивается на знаковой для нашего государства дате – октябрь 1917 г. Именно тогда сплав таланта многих отдельных выдающихся представителей русского народа, их мастерство, как в поэзии и музыке, так и живописи и монументальном искусстве, и во многих других сферах творчества, внесли свой главный вклад в формирование образа единой, тогда ещё не до конца окрепшей, русской цивилизации.

Основой нравственного понимания окружающего мира человека является отображение в его сознании разных сторон реальной природы и жизни, именно в том виде в каком их создал Творец. Именно поэтому все реально существующее в мире явления и сам окружающий нас мир – являются творениями, отображающими красоту Божественного мира. И наоборот, всё остальное, что выходит за рамки мира, созданного Творцом, не имеет аналогов в природе, а имеет одну цель – исказить, извратить или опошлить, либо уничтожить нравственное начало в человеке, заменить его представления о мире на искаженные образы психики и сознания. В этом случае говорят, что всё, что выходит за границы представлений о мире, созданном Творцом, его нравственных уложений, относится к неестественному, искаженному представлению образа мира. В этом случае мир и его ценности представляются в противопоставлениях, согласно тому, как в мире действуют разные силы, воплощающие Добро и Зло.

Именно поэтому появление на одной из центральных площадей города жутковатого бронзового кентавра с окном в груди вызвало удивление и целый ряд вопросов не только к автору «чудища», но и ко всем, имеющим отношение к принятию решения о месте его установки. Но вместо ответов на многочисленные вопросы изумленной публики, группа поддержки Ю. Ткаченко разразилась агрессией и оскорбительными выражениями.

Удивляет, однако, даже не сам сплав бескультурия и хамства, а упорное молчание официальных лиц, считающих себя культурной элитой области. Видимо, для них это нормальная ситуация?

Хотя для многих понятно, что мы имеем дело с так называемой антикультурой, или, как такое творчество именуют в официальной науке, «кентавр-культурой», в которой переплетены язычество, демонизм, безнравственность и примитивизм.

Облик этого inferнального уродца никак нельзя отнести к тем субъектам, чьё происхождение имеет хоть какое-то нравственное обоснование. Что уж там говорить! Автор даже не может внятно объяснить, какую функциональную роль несет прямоугольная дыра в груди кентавра. Но об этом чуть позже.

Зададимся вопросом: «Какое нравственное и воспитательное значение для жителей города и его гостей может иметь такая скульптура?»

Или лучше так: «Может ли появление в центре полумиллионного города такой скульптуры свидетельствовать о высоком профессиональном уровне понимания роли искусства у тех, кто в нашей области формирует представления об эстетическом и нравственном воспитании; у тех, кто по должности и призванию должен формировать систему ценностей у подрастающего поколения?»

Ведь главное в творчестве – это формирование эстетических чувств, привитие способности, особенно молодежи, отличать высокохудожественное творение от явной дешёвки, бесталанной и конъюнктурной подделки. Другими словами – формирование вкуса.

Введение в антиискусство

В учебниках и трудах по культурологии [2] отмечается два из трех периодов в развитии искусства в христианскую эру: от Рождества Христова до XV века (праведная жизнь во Христе и поиск путей спасения человека в мире), и от эпохи раннего Ренессанса – до начала XX века (здесь главным является мир человека, поиск счастья в его жизни). Наконец, с начала XX века наступает третий период, длящийся и по сию пору, при котором силы, исповедующие зло и ненависть к предыдущему опыту жизни и сложившимся традициям, поставили на грань уничтожения всё, что было

создано в первые два периода почти двух тысячелетней истории жизни человечества. Всё это раньше, чем нас, коснулось общественной среды в странах Западной Европы. Несомненно, что первые два периода развития культуры явили миру образцы творчества, ставшие фундаментом существования не только мировой культуры, но и всего цивилизованного человечества.

Третий период стал началом демонического разрушения всего созданного в культуре до прихода в Россию идеологии вражды и ненависти, привнесенной представителями иудо-большевистского движения, сформированного евреями Марксом и Энгельсом в своем, якобы «эпохальном», труде «Манифест Коммунистической партии».

«...Отрицание Бога, изгнание его из культуры и жизни неизбежно породило возникновение на его месте культа темного начала, который последовательно материализовался сначала в авангарде, затем в троцкизме-ленинизме, а в конечном итоге – в сталинизме. Притом, культ этот, как уже говорилось, носил явно сектантский характер, что, собственно, и стало причиной отсечения русской (а точнее, советской) культуры от христианских истоков европейской цивилизации. В связи с этим, упреки в ретроградстве и самоизоляции, адресованные православию, выглядят дико, да и находятся они в общем русле сектантской риторики.

Эта риторика, в основном, рассчитана на слабо информированные внецерковные круги постсоветской интеллигенции, со страхом относящейся ко всему, что требует от нее серьезного пересмотра всей предыдущей жизни» [2].

Что же мы имеем сегодня?

Мы видим, что у некоторых работников СМИ, бросающихся безоглядно защищать и восхвалять творение скульптора Ткаченко, со временем ума совсем не прибавилось.

Это, наверное, связано с тем, что в силу непрекращающихся экспериментов в школе над программами образования, молодые журналисты вполне серьезно утверждают, что кентавр с дыркой есть проявление чего-то нового и являет собой достижение современного искусства. А всё остальное, что было до этого,

по их мнению – полный «отстой». Такая оценка, очевидно, связана с тем, что реформа образования носит явно деградирующий характер, направленный на полную атрофию способности к самостоятельному мышлению.

При этом, тех, кто критикует «творение», выставленное на всеобщее обозрение, отмечая его полную безыдейность, антигуманность и сатанизм, защитники творчества заслуженного скульптора называли варварами. Вот уж, действительно, с «больной головы на здоровую». Действуя под гипнозом Интернационала: «Весь мир насилия мы разрушим до основания, а затем...», опошлив величайшие образцы искусства, созданные человечеством, самоуверенные недоучки утверждают, что примитивизм сатанинских квадратов и футуристических коней является тем, перед чем сегодня начинает меркнуть всё, что составляет сокровищницу, золотой фонд мировой культуры.

Основные черты современного антиискусства (кентавр-культуры)

Следующими чертами антиискусства во всех областях творчества человека являются [6]:

- Непрекращающиеся попытки всякого рода авторов, менеджеров, управленцев и чиновников превратить явления культуры (и искусства) в товар;
- Агрессивность в проведении своих низкопробных взглядов, дешевых вкусов и извращенных представлений. При этом наступление различных видов гламура, кич-культуры и трэш-культуры стало обычным и распространённым явлением для распространения пошлости и снобизма;
- Всеядность и вседозволенность, отсутствие любых запретных тем и вопросов;
- Ориентация на пропаганду примитивных вкусов и предпочтений;

«Как может оценивать современную литературу человек, – возмущался академик РАЕН Савва Ямщиков, – который проповедует матерщину и порнографию!» (Ямщиков С. От «совести» к «дерьму»//Аргументы и факты. 2006. №3, 18 января).

- Препарирование произведений искусства до полной их неузнаваемости. Например, Мейерхольд мечтал поставить «Гамлета», в котором играют два Гамлета, постоянно спорящих друг с другом;
- Пропаганда не общепринятых ценностей, а тех, которые по замыслу автора, должны быть приняты для целей дезориентации человека, а не для просвещения и усвоения ценностей. «И вот тогда карнавал превращается в матерщину».

Истоки примитивизма

Для того, чтобы понять, откуда к нам пришел образ чудовища-кентавра, надо обратиться к древнейшей истории. История нам говорит о том, что Кентавры это существа из древнейшей языческой мифологии (более 2000 лет до Рождества Христова), которые отличались буйным и необузданным нравом, разгульным образом жизни, пьянством и набегали на жилища, где убивали мужчин и насиловали женщин. Это древнегреческий аналог современного Беса со щелкающим хвостом, проявляющимся рожками и с ухмылкой на лице. Несмотря на то, что эта фигура мифологическая, её вид и воплощение прямо влияет на характер, формирование нравственных оценок и поведение людей, особенно подрастающего поколения. Так же, как это происходит при демонизации и восхвалении образов всякого рода бесовщины. То есть, нас заставляют поверить, что Мефистофель «нормальный парень».

Фактически Кентавр по этимологии это один из героев inferнального мира. Тяга к бесовщине и ненависть к церкви началась не вчера. Для этого достаточно обратиться хотя бы к произведению Ф.М. Достоевского «Бесы», упоминание о существовании которого длительное время находилось под запретом в СССР.

Известно, что сразу после революции 1917 г. её лидеры в лице Ленина, Троцкого и др. предусматривали, согласно Плану монументальной пропаганды 1918 г., массовый выпуск и установку по всем городам и весям России монументальных скульптур, посвященных различным деятелям революционного движения. Перед этим даже рассматривался вопрос установки памятников таким

персонажам, как Люциферу и Каину. Однако, посчитав их недостаточно убедительными в плане принадлежности к революционному сословию, переключились на производство и установку памятников Иуде Искариоту, сочтя его первым революционером, воспротивившемуся ещё Христу. Тому Иуде, кто за тридцать сребреников, после обращения Христа к Богу Отцу в Гефсиманском саду, продал Иисуса Христа, а потом сам повесился на осине.

Об уникальном событии торжественного открытия в 1918 г. в г. Свияжске под Казанью памятника Иуде, подробно изложено в книге одного датского автора [3], в то время присутствующего на данной церемонии вместе с Троцким.

Сегодня в Пензе мы видим факт установки некоего арт-объекта, символизирующего очередную попытку приобщить население к сатанизму и бесовщине путем переключения внимания, в первую очередь, молодежи к прославлению демонизма.

Это лежит на совести тех, кто не приемлет нравственные устои, традиции и веру русского народа, а также подвержен воздействию худших практик сатанизма, прикрывающего себя ширмой атеизма и/или либерализма (вседозволенности).

Не надо думать, что данному действу здесь приписаны чрезмерные определения и характеристики

и что, якобы, кентавр с отверстием есть всего лишь невинное творчество вольного художника.

Если вы обратитесь к жизни сегодняшней Европы, то увидите, что сатанизм там давно получил официальный статус. И прикрываясь этим, наши доморощенные бесы и бесенята продвигают своё искаженное и помрачённое представление в общество. В Америке, так там давно существует церковь Сатаны, и даже введен институт капелланов-сатанистов в армии.

Вопросы, на которые наши чиновники от культуры так и не дали ответа жителям города и области

Известно, что кентавр является представителем языческих темных сил древних цивилизаций. В этом случае, по крайней мере, необходимо было бы накладывать возрастные ограничения на размещение данного объекта на общественно доступной территории. Поэтому следует задать ещё ряд вопросов:

- Кто из нынешних чиновников, разного рода функционеров и, начальников от культуры и искусства, также их «коллективный разум» в виде, может быть, совместного решения на некоем общественном совете, например, в городе или в области, могли давать право и разрешение на «прославление» Пензы, как города с

Моление о Чаше в Гефсиманском саду. Эль Греко, 1605 год

памятниками, символизирующими аморальность и безыдейность?

- Почему, если такое решение было принято, например, с подачи и просьбы заинтересованных лиц, как это нередко бывает в высоких кабинетах, то те, кто получает от бюджета культуры зарплату, не удосужились выступить с подробными разъяснениями сути характера и свойств творения, не имеющего ничего общего с монументальным творчеством и настоящей культурой?

- Кто, вдруг, дал главному архитектору города и неким его поделщикам-урбанистам, право заявлять, что здесь у центрального фонтана будет площадка для демонстрации творчества неких аморальных существ?

Если этого права никто не давал, то тогда возникает другой вопрос:

- А есть ли у нас, вообще, чиновники от культуры, всерьез озабоченные формированием нравственных ориентиров в губернии? Кто проявил себя таковыми, в чем, где и когда? Как их фамилии?

- Кто, вообще, ответственен за то, чтобы молодые и неокрепшие в своем представлении о мире детские умы и души не были подвержены атаке в центре города неких представителей, претендующих на ведущие роли в антиискусстве?

Например, про работу по привитию неких патриотических чувств мы знаем чуть-чуть больше: там есть заседания и соревнования, посвященные дням исторических побед и поражений. По этому поводу даже создано федеральное учреждение «Роспатриотцентр», есть общественные представители и добровольцы, ну а что происходит в культуре? Это мы видим на примере вакханалии, творящейся в городе при формировании «культурной» среды в виде образцов, якобы, монументального творчества неких одиозных авторов.

Пенза – это город, в котором существует с 1890 г. художественное училище, построенное на личные средства генерал-лейтенанта Н.Д. Селиверстова, и в котором, насколько это известно всем, традиции сатанизма и примитивизма никогда не поддерживались и не были закреплены.

Немного о заслуженном монументалисте

Для того, чтобы понять, что из себя представляет автор арт-объекта и чем он руководствуется при создании объектов своего «творчества», надо прочесть, так вот, статью с интервью Юрия Ткаченко в газете «Улица Московская» в связи с его приближающимся 60-летием [4].

Во-первых, у читателя, как нормального человека, сомнения в нормальности автора кентавра испарятся сразу же с момента громкого определения им главной цели своей жизни и творчества. Это, как он сам определил, исключительно, секс.

Я обратил внимание, что в интервью заслуженный скульптор, говоря о сексе, как об основном инстинкте, нисколько не связывает его со словом любовь. Больше произносятся производные от слов «наслаждение» и «удовольствие». Более того, в его откровениях нет даже намека на то, что могло бы оправдать творческий и аморальный эксгибиционизм через какие-то стремления, например, понять внутренний мир человека через психопатические опыты Фрейда или художественные практики Сальвадора Дали.

Если художник на весь мир говорит, что главное в жизни секс, то, по крайней мере, надо понять, почему он это говорит публично? Удивительно, но публичная пропаганда секса полностью соответствует основному методу действия антикультуры (кентавр-культуры) против традиционного общества. Этот способ разложения общества и падения культуры ранее нас был представлен в [6]:

«... секс из тайнства, интимности превратился в открытые формы его пропаганды со всеми возможными атрибутами, вплоть до извращенных. Именно под этим флагом осуществляется романтика аморализма. А как иначе оценить бесконечную демонстрацию различных нравственных табу, вмешательство в такие сферы жизни человека, которые претят не только национальным, но и общепринятым в мире обычаям и традициям».

Во-вторых, из интервью мы узнаем, что автор бронзового чудища с зияющим «отверстием» посередине груди, как оказывается, долгое время увлекался буддизмом. Это позво-

ляет лучше понять побудительные причины, управляющие его поведением. При этом можно утверждать, что все его духовно-нравственные представления не имеют ничего общего с традициями русского общества, где главным является опора на принципы справедливости, заветы и заповеди, мораль и нравственность. Понятно, что даже те, кто не сразу вспомнит, содержание выше-названных заветов и заповедей, тем не менее, с рождения впитали их содержание с «молоком» матери, исходя из действия сложившихся в обществе «норм и правил». Для коммунистического будущего был разработан уже в 1961 г. «Моральный кодекс строителя коммунизма», за основу которого были взяты заветы пророка Моисея, правда вместо Бога там фигурировала коммунистическая партия.

При общении с Ткаченко мы сталкиваемся с удивительной уверенностью автора бронзового кентавра в собственной гениальности. Наверное, это так и есть, больно уж тернист был его путь в монументальном творчестве. Однако лучше бы было, если бы его способности были направлены на благо общества и привитие его членам эстетических норм и чувств, а не поддержание идеи собственной исключительности.

В связи с этим, будут интересны высказанные им критические сравнения непоколебимости уровня своего мастерства в адрес тех, кто осмелился критиковать его творение. Главным аргументом скульптора в недопустимости высказывания критики в отношении созданного им чудища, является довод о том, что «...никто же не лезет с критикой оценки работы стоматолога, а почему все стремятся негативно оценить мою работу?»

Что сразу же бросается в глаза, так это то, что Ткаченко не видит разницы в этих видах деятельности: с одной стороны, в обычном ремесле, в котором последовательность выполнения операций определена технологической картой, и, с другой стороны, творчестве, в котором результат определяется талантом и кругозором автора-творца, богатством его внутреннего духовного наполнения.

Отсюда следует, что у заслуженного скульптора совершенно неординарное понимание культуры. Ему всё-равно, что монументальное

искусство, как и искусство вообще, является актом творчества человека, с помощью которого творец способен выразить своё видение мира через преломление внутреннего состояния души человека. Поэтому он откровенно, не задумываясь, сравнивает творчество художника с работой стоматолога-ремесленника, с его мастерством лечить зубы и ставить пломбы.

Именно поэтому, по мнению «заслуженного», никто и не предъявляет претензий к стоматологу, как специалисту по лечению или протезированию зубов, а вот к нему, как скульптору – почему-то цепляются. Это как раз и свидетельствует о высоком эстетическом чувстве подавляющего большинства зрителей, чьи эстетические интересы несравненно выше откровенно пошлых и низкопробных творений заслуженного скульптора.

Однако Ткаченко, наверное, даже и не может представить, что люди, совершающие походы на выставки творчества различных мастеров искусств, являясь стоматологами, учителями, врачами, военными и т.д. получают огромное эстетическое удовлетворение от трудов авторов произведений, имея привитые им с детства вкусы и нормы понимания, что такое хорошо, а что такое плохо. И это потому, что до этого им не попадались в жизни образцы творчества, напоминающие примитивизм, убожество и безыдейность, присущие больше антиискусству.

Для нашего общества, например, это отчетливо видно из цикла работ Марка Шагала, посвященных событиям из книг Ветхого Завета. Примитивизм рисунка и обращение к образу сатаны говорят о многом. Ну и ещё: потому что дрянь и глупость, так же как и плохая работа стоматолога, чувствуется сразу и всегда.

Удивительно, но Ткаченко не видит разницы между творческой работой и работой профессионала на производстве. Это разный уровень мастерства и божественной одаренности, для творчества художника это способность видения формы, линии и цвета в том виде, какой позволяет мгновению остановиться на века. Работа же стоматолога, являясь важной для каждого из нас, в результате завершения не является выражением нравственного свойства, в отличие от работы художника.

На самом деле, тот жанр, в котором творит и исповедует автор кентавра, нельзя назвать никак иначе, кроме как, бесовщина или сатанизм.

Таким образом, мы можем видеть, что творение Ткаченко имеет под собой понятный фундамент. Это полное отсутствие ответственности художника за моральный и нравственный вид своего творения, а также узкий спектр его личностных ценностных ориентиров, тяготеющих в основном к инстинктам.

Основные черты и характеристики антиискусства на примере арт-объекта в Пензе

Мне представляется, что скульптор Юрий Ткаченко, может быть, даже сам того не подозревая, является типичным представителем той части общества, для которой отрицание нравственных заветов традиционного общества являются обыденностью. При этом, адепты такого отношения к культуре русского общества несколько и не отрицают и не скрывают своего истинного отношения к ней.

Первым представителем и главным творцом этого направления в России был Казимир Малевич. Именно с него было положено систематическое начало «...бунта против реальности богоприсутствия в мире, сознательного и последовательного разрушения божественной реальности в пользу бездуховного вакуума, наполненного лишь темными духами».

А чтобы кому-то не показалось слишком натянутым или излишне резким то, что я говорю, приведу цитату из К. Малевича, который и поныне остается «гуру» и частью предания современного искусства. Цитату, в которой он выражает удовлетворение тем, что «...он и его сподвижники-авангардисты наконец-то сорвали завесу святая святых Культуры и изрезали ее на портянки, разбили чашу тайн и причастие растоптали ногами; были сорваны венцы сияний авторитетов Искусства и брошены в ящик лома» (Малевич К. Собрание сочинений: В 5-и томах, М., 2000. Т. 5, с. 119)."

«...Если Пикассо, несмотря на свой талант, был, в сущности, солугубовским мелким бесом, который благодаря своей природной смелке встроился в разрушительный

Казимир Малевич. Автопортрет. 1910 г. ГТГ

культурный мейнстрим, то ...– Казимир Малевич – это, скорее, чуть ли не сам падший ангел.

Малевичу присущи все признаки Мефистофеля, начиная со вполне внешнего сходства с литературным героем и заканчивая сознательным и последовательным исповеданием зла как свойства своей личной природы. К апофеозу этого исповедания – «Черному квадрату» – автор шел последовательно шаг за шагом; и это не было неожиданным «прозрением» или фактом заключения завета с темными силами – что окончательно подводит к мысли, что зло, зависть и ненависть вкупе с болезненной до шизофрении гордыней были онтологически присущи художнику с самого начала его «творческой» деятельности» [5].

Все, что делают адепты этой массовой культуры, ведет к смерти. Всё остальные последователи контемпорери-арт (т.н. современного искусства) являются продолжателями дела сатаниста Малевича.

Не отстает от них в своем «творчестве» и Ткаченко. Только пока он боится открыто заявить об истинных целях и задачах своего творения, прячась за «чуждаковатыми» объяснениями смысла создания своего бронзового чудища. Например, при упоминании им арт-объекта, содержащего прямоугольное отверстие в туловище полуконя-получеловека, он утверждает, что в неё зрителю надо вставлять голову и рассматривать лучи солнца, лучше после полудня. Это якобы имеет некий самостоятельный смысл. Зачем тогда всё остальное нагромождение форм, яиц, надписей и туловищ? На самом деле это говорит: либо о желании автора умышленно скрыть истинную сущность замысла сего творения, либо о глубоких языческих (буддист-

ских) корнях сего «заслуженного» скульптора. Именно в его объяснении просматривается языческий культ Солнца и его почитание в различные периоды его нахождения на небосводе. Для язычников – это главный ритуал во встрече с солнцем: сидя на берегу и встречая рассвет. Поэтому-то автор и призывает всех смотреть на солнце, заставляя, тем самым, народ **язычествовать**.

Следующим доводом, согласно которому автор арт-объекта Ткаченко пытается придать хоть какой-то смысл человеческому лицу кентавра, является его ничем не оправданное, беспрецедентное сравнение улыбки Юрия Гагарина с гримасой на лице его чудища. Он даже не задумывается, что это прямое унижение образа человека, впервые в мире совершившего полет в космос и являющегося гордостью всего советского народа. И здесь опять возникает вопрос: «Кто из маститых культур-работников Пензы высказался и дал оценку какой-то просто хулиганской инициативе скульптора Ткаченко придать голове чудовища черты известного всему миру первого космонавта?»

Конечно, сам Юрий Гагарин его об этом, увы, не спросит. Но разве это дает основания скульптору Ткаченко использовать его образ для оправдания ужаса от своего творения? Тем самым, он ставит на одну доску и уравнивает сатанинского бронзового истукана и национального героя страны, чье имя знают и чтят во всех уголках земного шара.

Судорожно пытаюсь спасти репутацию своего бездарного творения, Ткаченко вдруг оповестил все культурное сообщество, что кентавр, оказывается, улыбается улыбкой Юрия Гагарина!

При этом следует упомянуть, что в древние времена кентавров изображали двуликими: один лик – человеческий, смотрящий вперед, и второй – драконий (дьявольский), смотрящий назад. Нет никаких сомнений в том, что все это прекрасно известно такому большому специалисту-кентавроиду, как скульптор Ткаченко. И он просто издевается над жителями города и его начальниками, оказавшимися не сведущими в тонкостях кентавр-искусства.

Тогда зачем такое представление в образе, в котором лицу дьявола придано выражение национального героя России? Не для того ли,

чтобы все это в будущем опошлить и исказить?

И опять возникает вопрос: «А что же думают по этому поводу наши чиновники от культуры или они, вообще, ничего не думают, или просто боятся думать? Почему они, как всегда, со своим историческим замом молчат и не способны хоть как-то определить и обосновать свою позицию?»

Всё это увлечение демонизмом и сатанизмом части нашей безыдейной творческой интеллигенции уже давно было описано в учебниках по культурологии и специализированных монографиях на эту тему, причем за много лет до нашего случая [6]. Однако и этого никто из них (чиновников от культуры) не способен понять и привлечь в качестве аргументации собственной позиции. Правда, таковой у них и нет. Тогда опять возникает вопрос: «Зачем нам – гражданскому обществу – нужны такие чиновники? Отмывать деньги, как это, судя по всему, было сделано в 2019 г. при издании за 22 млн бюджетных рублей двух томов Пензенской энциклопедии, при реальной цене не более 3–4 млн.?»

Да, надо дополнительно сказать, что, по словам Ткаченко, для того, чтобы публика смогла понять и оценить авторский замысел и, вообще, смысл творения, ее (публику) необходимо к этому готовить. Получается, эстетические переживания при ознакомлении с этим чудовищем могут возникнуть только у подготовленного (проинструктированного) зрителя? Если это так, то такое творчество имеет явно **сектантский характер**. Если творение имеет тайный смысл, который может быть доступен избранным, то это секта, каковой и является всё более распустившийся сатанизм, представляющий одно из направлений в антиискусстве.

К числу других черт, наиболее присущих антиискусству, относится его ярко выраженная **антихристианская направленность**. При этом надо отметить, что первым, кто решил воплотить свое представление о противоположной стороне творчества, был Пикассо. Его картина «Авиньонские девицы», изображающая обитательниц авиньонского публичного дома, написанная в стиле кубизма, настолько шокировала публику, что в течение 30 (!) лет это полотно нигде не выставлялось.

И только после 30-летней изоляции стало доступно широкой публике. А все потому, что для того времени оно было абсолютно аморально по смыслу, и потому недостойно для обозрения.

В наше время на такие мелочи уже просто не обращают внимания.

Однако и автор Кентавра также внес вклад в противопоставление своего творения христианской традиции. Именно на эти неприятные мысли наводит вид широко раскинутых рук в виде креста этого сатанинского творения.

Хочется, конечно, верить, что это простое совпадение, игра случая. Но такие «совпадения» в авангарде присутствуют всегда и всюду, потому что это имманентное свойство футуризма. А, значит, ни о каком совпадении не может быть и речи.

Следующим свойством антиискусства является его ярко выраженная **провокационность**. Главным являются не образ, не форма, не цвет, не идея, а способность шокировать. Причем, абсолютно неважно, за счет чего достигается эффект. Главное, создать ажиотаж (см. фото инсталляции в Праге).

Прежде всего, надо понимать, что глубокие изменения в общественном сознании и доминирующая роль идеологии являются главным и, как правило, официальным основанием для определения направлений развития в искусстве.

То есть, когда пропадает необходимость и стремление государства нацеливать общество на решение тех или иных задач, то и художник

Прага. Чешская республика.
Фото из материала Современное
монументальное искусство -
<https://humus.livejournal.com/2227181.html>

(в широком смысле слова) теряет нравственную опору, нередко уходя в область inferнального. Такой авангардизм, вызывающий чувства, в основном, негативные, извращенные – «черные» – по образу «иконы» современного искусства, известного «Квадрата» Малевича, чрезвычайно негативно влияет на психику человека, особенно ребенка.

И если вы, после того как ознакомитесь с очередным шедевром авангардного художника или скульптора, вдруг почувствуете смещение, отвращение или страх, а в ночных сновидениях испытаете неприязнь от тех сатанинских изощрений, которые воплотил автор в своем произведении, то знайте, что перед вами образец безнравственного и ничтожного творчества, основы которого исходят от сатанизма и/или современного атеизма. Это – образец антиискусства в антикультуре, по воле случая или злого рока, присвоившего себе название контемпорари арт – «современное искусство». На самом деле, это «творчество» более имеет отношение к некой безыдейной и безнравственной форме промышленного дизайна, но никак не искусства.

Неудивительно, но при этом, автор и его вдохновители стараются убедить общественность, что они находятся в авангарде развития новых форм в разных видах искусства. Якобы эти новые формы не являются действием темных, явно не божественных сил, а чем то прогрессивным, современным, продвинутым отображением окружающей действительности.

И на вопрос удивленного зрителя, что же это за откровенное чудовище создал скульптор Юрий Ткаченко из Пензы, следует четкий ответ, из которого становится ясно, что спрашивающий – необразованный болван, ничего не понимающий в современном искусстве.

На самом деле, все это свидетельствует о разладе в общественных отношениях, которые были привнесены в православную страну со стороны тех, кто готовил и совершил государственный переворот 1917 г., а затем захват власти в 1993 г., подменив решения референдума всего советского народа о сохранении Союза ССР. Так, после государственного переворота 1917 г. в стране

стали физически и идеологически уничтожать русскую культуру и ее творцов. Например, начиная с изъятия и сожжения икон и книг, изгнания художественной творческой интеллигенции, ополчения и преследования поэтов и певцов, композиторов и музыкантов, заключения в лагеря священнослужителей, до физического уничтожения всех, кто являлся патриотом и защитником идеалов своей родины и страны. Именно на этом фоне появились комиссары пролеткульта с революерами, всегда лежащими на краю стола для вящей убедительности посетителей и подчиненных. Кстати, наш знаменитый земляк, режиссер Мейерхольд – тоже комиссар от пролетарской культуры – обожал аргументировать свои указания, стуча рукоятью нагана по столу. Именно из-под таких руководителей пролеткульта стали творить всякого рода Малевичи, Шагалы, Кандинские и др., а также возглавляемые ими группы футуристов, кубистов, модернистов и многих других, чьей главной задачей стало низвержение и уничтожение всего ранее созданного. Именно они создали вместо существующих, «старорежимных» академий и училищ живописи, учреждения типа ВХУТЕМАС в Москве и ВХУТЕИИ в Ленинграде. Они имели художественно-промышленную направленность, умышленно противопоставляемую «старорежимному академическому искусству». Именно здесь осуществлялась переподготовка и обучение специалистов для работы с новыми подходами к форме, линии, цвету и образу.

И здесь не подлежит сомнению то, что такое искажение образов божественного мира является следствием жесточайших ограничений, связанных с иудейским запретом на реалистическое изображение человека и животных. Именно только такая духовная подоснова способна родить сонм тварей, очень похожих на исчадия ада или некие кабалистические образы и знаки. Например, одним из таких образов, символизирующих скорый приход Машаха и воссоздание на месте арабской мечети АльАкса в Иерусалиме III-его Иерусалимского храма, является памятник Красной корове. (см. фото ниже). Этот, так сказать памятник ритуальному животному – Красной теллице – установлен в жилом районе

Иерусалима, и представляет собой (на мой взгляд) нагромождение пересекających арок красного цвета. Этот памятник является одним из главных символов возвращения иудеев на управление всеми народами и миром после прихода Машаха. Если вы думаете, что это было сотни лет назад, то вы ошибаетесь, это было построено «вчера».

При этом, обратите внимание: в России любое упоминание о необходимости реконструкции какого-либо учреждения культа или исторического памятника после их разгрома и переустройства в середине 20–60 гг. прошлого века, подвергается обструкционизму и критике. При этом, некая «подготовленная» часть общества активно ведет наступление на культуру государствообразующего народа, пытаясь заменить её антикультурой Люцифера. Эту ситуацию хорошо иллюстрирует активная деятельность по установке арт-объектов явно нетрадиционной направленности, с признаками поклонения сатанинским культам древнегреческой цивилизации. Несомненно, что это публичное действие катастрофически влияет на методологию понимания роли и важности своего культурного кода и хода исторических событий, а, как следствие, делает крайне сложным и недоступным возможность сформировать у молодого человека патриотическую направленность личности, вследствие размывания и отсутствия центров значимости в истории страны и малой родины. Таким образом, главное в национальном активно замещается на всякого рода антинациональное, безнравственное и аморальное, на слепое копирование зарубежных образцов культуры, что ведет к духовному колониализму.

Замечания к окончанию

Фигура кентавра, установленная на Фонтанной площади Пензы и послужившая поводом для написания данного материала, именуется арт-объектом. Это умышленное допущение автора, так как облегчает понимание для читателя разницы между архитектурным объектом, произведением культуры и самим арт-объектом. Если обратиться к классификации профессионалов, то можно сформулировать отличие одного от другого [8].

Памятник Красной телице, установленный в одном из жилых районов Иерусалима. Образ животного представляет собой нагромождение пересекающихся металлических арочных конструкций. Это сооружение, по замыслу автора, должно напоминать каждому иудею и жителям Иерусалима иного вероисповедания о том, что к наступлению событий, предсказанных в Мишне и в Пятикнижии более двух тысячелетий назад, готовиться необходимо уже сейчас [7].

«...Арт-объекты рассчитаны, в основном, на зрительную и эмоциональную реакцию и, как правило, в остальном нефункциональны.

Архитектурный же объект функционален всегда.

Арт-объект может быть условно бессмыслен, неэстетичен, странен. Такие его признаки являются отрицательными и неприемлемы для перенесения их на архитектурное сооружение или смысловое пространство.

К положительным характеристикам арт-объектов могут быть отнесены креативность, образность, необычность. Эти свойства, несомненно, подходят для такого произведения искусства, как архитектурный арт-объект.

Итак, можно сформулировать следующее определение: архитектурный арт-объект – это сооружение, отвечающее современным эстетическим потребностям общества, основанное на принципе креативности и обладающее свойствами произведений изобразительных искусств, необычное по форме, отличающееся выразительными композиционными характеристиками и являющееся доминантным в городской среде.

Арт-объекты рождаются с различными видами искусств – это могут быть скульптурные объекты, инсталляции, предметы промышленного дизайна, живописные произведения и т.д.

Каждый вид искусства (живопись, графика, скульптура, декоративно-прикладное искусство) характеризуется своим уникальным изобразительным языком, с помощью которого автор доносит свою идею до зрителя. Поэтому можно предположить, что выразительные средства, характерные для каждого вида изобразительного искусства, можно применить для преобразования архитектурного объекта, в частности, промышленного сооружения – в арт-объект.

Таким образом, мы видим, что бронзовая фигура Кентавра с улыбкой Юрия Гагарина, с прямоугольным отверстием посередине туловища, в которую монументалист предлагает засовывать всем голову, явно не может претендовать на сооружение, отвечающее современным эстетическим потребностям общества и уж точно не обладает свойствами произведения искусства.

Отсюда можно сделать окончательный вывод. Автор творения под названием «Радужный кентавр» создал некую бронзовую тварь, как представителя своего нездорового воображения из инфернального мира.

Такое произведение монументального творчества является потенциально опасным для формирования нравственно здоровых и полноценных личностей в современном обществе. Никто не может ограничивать в своем творчестве художника, но только в том случае, если оно не

угрожает нравственному и психическому здоровью общества.

В заключение надо сказать, что согласно официального ответа из администрации г. Пензы, размер средств, направленных на изготовление и установку сего творения из бюджета города Пензы, составил 2 миллиона 806 тысяч 309 рублей [9].

Всё вышеизложенное позволяет заключить, что духовно-нравственное здоровье нации находится под угрозой. «...Произошел подрыв национального духа, резко ухудшилось социальное самочувствие народа, произошло нравственное разложение определенной его части. ... Фактически началось глумление над истинными человеческими ценностями – добром, бескорыстием, социальной справедливостью, солидарностью, сочувствием другим, сопереживанием и т.д. Крайний эгоизм и индивидуализм, культ элитарности, избранности, вседозволенности ради личного преуспеяния, денег, силы, секса, агрессивная реклама «новых ценностей», начиная от жвачки, гигиенических прокладок, пива и заканчивая дорогими автомобилями, украшениями и прочим, – вот что пришло им на смену» (Кива А.В. Несистемный режим// Свободная мысль. 2004, №9, стр. 102)

Список литературы

1. <https://sites.google.com/site/aktinoia/method/radugin-a-a-formirovanie-esteticeskoj-i-hudozestvennoj-kultury>
2. Андрей Яхин. Антиискусство. Записки очевидца. М.: Книжница, 2011, 320 стр.
3. Redgarden/TranslatedfromtheDanishofHenningKehler/ N.Y. AlfredKnopf. – 1922
4. Юрий Ткаченко: Заслуженный художник и провокатор. Улица Московская 2020 год- <https://www.ym-penza.ru/kulturnyj-sloj/lyudi/item/3299-yurij-tkachenko-zasluzhennyj-khudozhnik-i-provokator>
5. Антиискусство. Записки очевидца. Часть 1. Малевич. Православие-RU. <https://pravoslavie.ru/53036.html>
6. Ж.Т. Тощенко. КЕНТАВР-КУЛЬТУРА: СОВРЕМЕННЫЕ ЛИКИ./Международные Лихачевские научные чтения/Пленарное заседание «Диалог культур в условиях глобализации», стр. 165-173, www.lihachev.ru/chten/7115/7694/7695/
7. Александр Крылов. Красная корова или ожидание прихода Машаха. Журнал BUSINESSCLUB в Пензе июль/133/2015 г. или на сайте журнала Культура провинции. <http://culture-province.ru/news/krasnaya-korova-ili-ozhidanie-prihoda-mashiaha>
8. Старкова О.Д. Приемы изобразительных искусств в создании архитектурных арт-объектов. Сайт uraic.ru/project/conf/txt/005/archvuz30_priil/04/04.htm
9. В мэрии Пензы огласили стоимость и точное название скульптуры у фонтана. Сайт Пензаинформ.RU - https://www.penzainform.ru/news/culture/2020/10/05/v_merii_penzi_oglasili_stoimost_i_tochnoe_nazvanie_skulpturi_u_fontatml

«Государство, которое при современных условиях следовало бы принципу свободной торговли, было бы обращено в порошок»

Наполеон

ССУДНЫЙ ДЕНЬ

Харменс Ван Рейн Рембрандт. «Меняла». 1627

«...Феодализм, капитализм, социализм... капут истории, Фукуяма — опять капитализм — развитой, наверное. Да еще первобытный строй и феодальный. И где мы сегодня, и что нас ждет впереди?»

Фридрих Лист,
«Национальная система политической экономии»

Иван ЩИГОРЕВ

член Русской партии,
православный писатель
hit10011@yandex.ru

Первобытный капитализм

Вполне очевидно, что капитализм сегодня, мягко говоря, испытывает большие трудности. И что самое интересное — эти трудности в упор не видят и видеть не хотят так называемые экономисты от власти. Все их обсуждения, в конечном счете, сводятся к бездумному повторению

«задов» и цитированию протухшей лжи из «Экономикса» Кэмпбелла Р. Макконнелла и Стэнли Л. Брю и его производных, и ничего больше. Принципиально не хотят знать, что «тьма сгустилась», что «тучи ходят хмуро», что сверкают молнии, а вместо освежающего озона, доносится все сильнее и сильнее запах букета, состоящего из тотального хаоса, глобального развала и массовой истерии.

И здесь неплохо было бы обратиться к истории, посмотреть, как в стародавние времена выходили из подобных коллизий? Ведь не мы

же первые вползли в системный цивилизационный кризис? Но как показал и доказал в своих неподъемных трудах шлиссельбургский сиделец Николай Александрович Морозов, наша история до средневековья – «исторический роман», а потому рассматривать первобытную общину и рабовладельческий строй не имеет смысла – все-равно правдивой информации у нас нет и не будет. Более-менее реальная фактология начинается лишь на заре средневековья. А это уже времена цеховой системы, в которую было объединено тогдашнее промышленное производство городов Европы.

Европейские средневековые города представляли собой жалкое зрелище: страшная скученность, окруженная городской стеной, кривые улочки, залитые нечистотами, отравленные грунтовые воды, зловоние, стада крыс, полчища тараканов, клопов и вшей, а в летнее время к ним добавлялись тучи всевозможных мух и блох. Добавьте сюда отсутствие бань, и у вас сложится представление о типичном средневековом европейском городе. Как следствие – страшная смертность, особенно младенческая. О том, как это было, можно прочитать в «Путешествии Хамфри Клинкера» Тобайаса Джорджа Смоллета. Авторские описания приправлены изрядной долей, тогда еще не ставшего традиционным, английского юмора. Хотя тогдашняя действительность, на наш нынешний взгляд, мало располагала к веселью. Для справки – устройство канализации и внедрение гидрозатворов в Лондоне в середине XIX века быстро увеличило среднюю продолжительность жизни лондонцев на 20 лет, примерно с 40 до 60. До этого нововведения лондонские нечистоты стекали по открытым уличным канавам, как это было принято практически во всех крупных городах Европы.

Население Европы росло чрезвычайно медленно, время от времени этот рост прерывался ужасными эпидемиями. Окружающее города население было чрезвычайно бедно, включая и правящие классы, не говоря уже про сервов (крестьян), которые постоянно балансировали на грани жизни и голодной смерти. Емкость рынка

для товаров ремесленников была крайне незначительна. В этих условиях расширенного производства продукции не требовалось. Все устремления городского общества, и не только, были направлены на поддержание относительной стабильности, простое воспроизводство и выживание. Технические новшества не приветствовались, их внедрение растягивалось на века, деньги в них вкладывались крайне неохотно, да свободных денег и не было, денежная эмиссия, при золотом стандарте, требовала наличия золота, а его тогда в Европе еще было очень мало. Настоящим бедствием средневековых городов, наряду с эпидемиями и войнами, были пожары, уносившие громадное количество человеческих жизней, не говоря уже об имуществе. Поэтому пожаров панически боялись.

«Средневековье знало в качестве главной, если не единственной формы займа – потребительский заем, производственного займа почти не существовало», – пишет в своем труде «Цивилизация средневекового Запада» авторитетный французский историк Жак Ле Гофф.

Существование ремесленников, не входивших в цеховую систему, было практически невозможно, а входивших – жесточайшим образом регламентировалось. Какую продукцию, какого качества и в каком количестве производить, у кого и по какой цене покупать сырье и комплектующие, кому, когда и по какой цене продавать готовую продукцию, в какие дни работать, а в какие отдыхать – все было четко расписано и являлось обязательным к исполнению. Количество мастеров, подмастерьев и работников также строго регламентировалось и постоянно проверялось. Утверждалась их заработная плата, отступать от которой в любую сторону было запрещено. Продолжительность рабочего дня варьировалась в зависимости от времени года и строжайшим образом контролировалась. Был и еще целый ряд весьма строгих ограничений. Например, производителю телег категорически запрещалось производить тележные колеса, и т.д. Результатом такого принудительного планирования являлась определенная стабильность: перепроизводства не допускалось, цены на

продукцию были, как сказали бы сегодня, строго фиксированными. То есть, все эти строгости компенсировались чувством защищенности, которое давало принадлежность к цеховому братству.

«Для средневекового христианина ощущать свое существование значило ощущать свое бытие, которое мыслилось как неизменная сущность. Иначе говоря, существовать значило сознавать сопричастность вечности, поэтому время спасения было главным для человека», – пишет уже упоминаемый Жак Ле Гофф. Так и жили, пока не пришло время протестантских революций.

Протестантизм, как форма развития производственных отношений

Одним из основных завоеваний протестантизма было снятие запрета на взимание процента с производственного займа, ранее отождествляемого с чистейшей воды ростовщичеством. Все остальное – «фантики». Были преданы забвению три Библейских текста: Исх. 22, 25; Лев. 25, 35-37; Втор. 23, 19-20.

Исход 22:25: «Если дашь деньги займы бедному из народа Моего, то не притесняй его и не налагай на него роста. Если даешь займы бедняку из Моего народа, не будьте, как ростовщик – не налагайте процентов. Если займы дашь кому-либо из народа Моего, бедняку, что живет рядом с тобой, не поступай с ним, как ростовщик: не требуй с него процентов. Если кто из моего народа беден и ты одолжишь ему денег, то не бери с него процентов. Если ты дашь бедняку из Моего народа серебро займы, то не требуй процентов, как ростовщик».

Левит 25, 35-37; 35: «Если брат твой обеднеет и придет в упадок у тебя, то поддержи его, пришлец ли он, или поселенец, чтоб он жил с тобою; не бери от него роста и прибыли и бойся Бога твоего; (Я Господь), чтоб жил брат твой с тобою; серебра твоего не отдавай ему в рост и хлеба твоего не отдавай ему для получения прибыли».

Второзаконие 23; 19: «Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что можно отдавать в рост; иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост, чтобы Господь, Бог твой,

благословил тебя во всем, что делается руками твоими, на земле, в которую ты идешь, чтобы овладеть ею».

Отныне формула «Деньги рожают деньги» становится смыслом жизни. На сцену вышел Его Величество Ссудный процент! И равновесие сразу нарушилось! Ведь процент надо отдавать: работаешь – не работаешь, продаешь – не продаешь, урожай – не урожай, никого не волнует, пришло время – плати. Должникам не позавидуешь!

К величайшему несчастью, мы знали о трудах основоположников, создателей либеральной экономики, в основном, по цитатам. А. Смит, В. Петти, Д. Рикардо, Д. Кейнс, Т. Мальтус, если и издавались в СССР, то ничтожными тиражами. И сегодня ситуация, несмотря на всеобщую трескотню о ликвидации экономической безграмотности, мало в чем изменилась.

Одним из основных систематизаторов и исследователей наступивших перемен является, безусловно, Адам Смит, поминаемый еще товарищем Пушкиным:

*«...Как государство богатеет,
И чем живет, и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет...»*

Знаменитейший его труд – «Исследование о природе и причинах богатства народа». Главный вывод, который делается при прочтении – капитализм конечен.

Ссудный процент

Но – обо всем по порядку. Основным смыслом деятельности в новых условиях стало получение прибыли, т.е., зарабатывание денег. Успешность, в первую очередь, финансовая, стала богоугодным делом, признаком избранности и святости, прощавшая любые злоупотребления, в том числе, и по отношению к ближним, попавшим в кабалу!

Рост прибыли возможен при помощи различных методов. Самый простой – сокращение издержек на содержание рабочей силы. Чего в данном направлении только ни придумывали! Даже спать рабочих, по примеру передовой Англии, заставляли стоя, как лошадей. Натягивали веревки, люди на них опирались, помещение забивалось под завязку, чтобы не упасть, и – спокойной ночи! Даже в сталинском ГУЛАГе до такого не додумались, хотя

на 5 ярусе нар в бараке, но шконку ээку предоставляли, как и какой-никакой паек. Знали, что рабочую силу надо кормить. Доходяги никому не нужны, да и новые работники взамен вскоре потребуются. Спустя относительно небольшое время, до подобной незатейливой истины дошли и святые от протестантизма. Была установлена минимальная заработная плата, меньше которой, хоть умри, а платить нельзя.

А ссудный процент и днем и ночью, в будни и праздники криком кричит: «Не выплатишь меня, по миру пойдешь!» И нашли универсальный выход, на первых порах казавшийся идеальным – повышение производительности труда и увеличение количества выпускаемой продукции.

Стал хрестоматийным пример А. Смита о росте производительности труда в 4800 раз при его разделении между различными рабочими при выпуске булавок. Вскоре, однако, выяснилось, что вся эта идиллия упирается в один пустячок – емкость рынка, конечные размеры земли. «Разделение труда ограничивается размерами рынка» – название одной из глав его хрестоматии. А вернуться в устойчивое состояние, которое было при феодализме, уже невозможно – ссудный процент, как его ни ограничивай, требует все новых и новых жертв, все новых и новых рынков сбыта. И загнал он людей на высокие горы и в глубины моря, жаркую пустыню и ледяную тундру, а ему все мало и мало. И вот начались войны за рынки сбыта, в которых ручьем лилась все та же человеческая кровь, которой, по сути, оплачивался и по сию пору оплачивается ссудный процент. Как бы это ни пытались замаскировать борьбой за прогресс, общечеловеческие ценности, свободу, демократию, права человека и так далее, и тому подобное.

Надо признать, что не все были так пессимистично настроены. Например, В.И. Ленин настаивал, что капитализм сам себе создает рынки сбыта, но даже среди коммунистов не все были с ним по этому вопросу согласны. Ему оппонировала Роза Люксембург, отстаивавшая концепцию конечности капитализма, видевшей то, что позднее назвали «пределами роста», и утверждавшей, что рост рынка в капиталистическом обществе, вызванный спе-

циализацией общественного труда, должен закончиться, как только все натуральные производители превратятся в товаропроизводителей. (<http://design-for.net/page/istoricheskoe-znachenie-polemiki-vi-lenina-i-r-ljuksemburg>).

«Процесс накопления капитала всеми своими отношениями стоимости и вещественными отношениями – своим постоянным капиталом, переменным капиталом и прибавочной стоимостью – связан с некапиталистическими формами производства. Последние образуют данную историческую среду для процесса накопления капитала. Накопление капитала не может быть предъявлено, если предлагать исключительное и абсолютное господство капиталистического способа производства; более того, оно без некапиталистической среды ни в каком отношении немыслимо». (Р. Люксембург, «Накопление капитала». Москва, 1934 г.) <http://propaganda-journal.net/bibl/rl.pdf>

Одновременно были предприняты глобальные мероприятия и по выводу из-под удара держателей ссудного процента – банкиров-ростовщиков, и перевода всей ненависти народного гнева на конкретных производителей-промышленников. Для этого и был написан многотомный «Капитал», перевернувший все с ног на голову. Но самое главное – попутно, незаметно, Маркс лишил нас основ здравого смысла, еще раз показав, что все гениальное просто, всего-то и надо было ему поменять иерархию между «базисом и надстройкой», переподчинив нематериальное, т.е., духовное, материальному, т.е., экономике: «Базис определяет сознание!» Отбросив библейское: «Вначале было Слово...». Так и было создано универсальное оружие для дестабилизации территории противника, и – через раскол общества – захват его рынков. Так мир и жил: через войны и революции, кровь и хаос, пока не дожил до наших «великих потрясений».

Необходимо отметить, что в этот период никто всерьез не покушался на роль ссудного процента, его старались не замечать, не принимать же всерьез формальный запрет ростовщичества в исламском мире, приведший на практике только к его увеличению, как компенсации за риск, что отмечалось еще А. Смитом. Тем более, свою независимую

техническую цивилизацию мусульмане не создали.

Октябрьский переворот, как условие отказа от взимания ссудного процента

Октябрьский переворот породил новую реальность: отгремела гражданская война, экспроприировали экспроприаторов, выветрился угар НЭПа с его тотальным разграблением Советской России, когда Корейко и Остап Бендер были массовым явлением.

Чтобы не быть голословным, приведу лишь оглавление (частично) из книги Ю. Ларина «Частный капитализм в СССР» за 1927 год (https://booksafe.net/read/larin_yuriy-chastnyy_kapital_v_ssr-183979.html#p1), помощника Орджоникидзе, возглавлявшего в то время комиссию по частному капиталу. Книга написана на основе наиболее крупных судебных дел о хозяйственных преступлениях, предоставленных ему в 1926 году помощником прокурора СССР товарищем Кондрашкиным, а также сведений, предоставленных официально различными госорганами по специальным запросам:

II. Первоначальное образование буржуазного капитала в СССР.

1. Агенты и соучастники частного капитала в госаппарате.
2. Лжегосударственная форма деятельности частного капитала.
3. Злостная контрагентура.
4. Неликвидные фонды. Автомобильный и водный транспорт (о его разворовывании).
5. Хищническая аренда.
6. Система перекупок.
7. Контрабанда.
8. Государственный денежный кредит (о том, как разворовывали госбанки).
9. Государственные займы.
10. Валютные операции.

И встал глобальный вопрос: развал, воровство, анархия – так дальше жить нельзя. Если не захлебнемся в очередной гражданской войне, сожрут соседи. Необходимо в новых условиях, на новых принципах, без участия энергии частной инициативы, в том числе, без участия энергии ссудного процента возрождать промышленную цивилизацию. И не просто возрождать, а на основе научно-технического прогресса про-

вести модернизацию, осуществить технологический прорыв, и в условиях жесточайшего противостояния со всем развитым миром победить в конкурентной борьбе. А реальных наработок по практическому воплощению поставленных задач не было.

(Даже если ссудный процент формально и существует, в рамках реального госкапитализма, под контролем государства, при котором запрещено частное присвоение от него доходов, то это уже не ссудный процент. Так как, основной риск от невозврата процента перекладывается также на плечи государства, и он перестает «дамокловым мечом» висеть над заемщиком. Вдобавок, в этом случае, при разрушении функционирования межотраслевого баланса, ссудный процент служит механизмом для запуска инфляции, с чем и столкнулся в дальнейшем Советский Союз).

Классики марксизма-ленинизма были бесконечно далеки от подобных вопросов. Обещать всеобщее счастье всего человечества, распевать «Кто был никем, тот станет всем» – это одно. А реальное, хотя бы скромное, но устойчивое существование – это другое. И, похоже, все-речь этими вопросами ранее никто не озадачивался. Так как, дополнять «первоисточники», или, тем более, критиковать было последним делом. «Она (Инесса Арманд) готовила какое-то выступление и Ленину сообщила свои тезисы. У нее были критические замечания в отношении какой-то фразы Энгельса. Ленин растолковывает и пишет ей: «Что касается Энгельса, я против такой критики. Имейте в виду, что я всегда отношусь с крайней осторожностью ко всяким попыткам нападать на Маркса и Энгельса...» («Сто сорок бесед с Молотовым», из дневника Ф. Чуева. Москва, «Тerra», 1991 год, стр. 214).

Первые попытки создать механизм управления экономикой

Впервые подобными вопросами всерьез начали озадачиваться только в конце Гражданской войны с назначением на должность председателя Госплана СССР старого революционера, крупного энергетика, экономиста, академика АН СССР (1929) Глеба Максимилиановича Кржижановского (12(24).01.1872,

Глеб Максимилианович Кржижановский (1872–1959)

Самара – 31.03.1959, Москва). Но, к сожалению, оставаясь на этом посту – с перерывом – почти десять лет (1921–1923 и 1925–1930 годы), Кржижановский так и не понял сути проблем, поставленных перед ним и его ведомством логикой произошедших перемен. Наоборот, все его основные усилия, сосредоточенные по укрупнению регионов (1923–1929 г.) противоречили этой логике и усугубляли возникшие противоречия.

Оставаясь идеологическим заложником предреволюционной фронды против централизованной формы управления Российской империей, вылившейся в критику существующей на тот момент губернской схемы административно-территориального деления, Кржижановский попытался осуществить наработки либеральной оппозиции в новых условиях. Его концепция реформ строилась на разработках известного географа и экономиста Петра Семенова (1827–1914 г.), воз-

Петр Семенов-Тянь-Шанский (1827–1914)

главлявшего Статистический совет и руководившего первой национальной переписью 1897 года. Суть реформ – экономическая самостоятельность регионов, сетка административных регионов страны должна совпадать с сеткой исторических сложившихся экономических районов.

В качестве иллюстрации: 14 мая 1928 года была учреждена Средне-Волжская область (14.05.28–20.10.29) в составе Пензенской, Ульяновской, Самарской и Оренбургской губерний со столицей в Самаре. Получилась некая уродина длиной почти 1300 км и шириной от 10 до почти 350 км. В дальнейшем границы новообразованной области постоянно менялись за счет, то включения, то исключения соседних регионов. Бардак еще усиливался и тем, что в область нельзя было включать автономные республики, так как в них при таком объединении растворялось титульное население. Например, по переписи 1926 года в Башкирии русские составляли 39% жителей, а титульная нация – башкиры – и так представляла этническое меньшинство – 23%, то каков бы был их процент при проводимом укрупнении? А русофобская национальная политика – это святое.

В результате, такое территориальное деление ни к чему, кроме роста сепаратизма, местничества и, в конечном счете, потере элементарного управления центром, привести не могло. Деятельность Госплана под руководством Кржижановского противоречила своему названию! Какое может быть централизованное планирование в таких условиях?

И закулиса почувствовала себя победительницей, разделила внешний рынок России и усиленно готовилась к поглощению её самой. Так Декрет СНК от 23 ноября 1920 года, одобренный X съездом РКП (б), предоставил западным картелям на 70 лет все основные источники сырья и энергии с правом неограниченной эксплуатации и реализации своей продукции на территории Советской России. Казалось, выхода нет.

Еще раз повторю, что в капиталистическом мире локомотивом преобразований является ссудный процент, а революция его отмени-

ла. Деньги стали играть, в лучшем случае, распределительную роль, систему учета. Недаром ВКП (б) расшифровывали как второе крепостное право большевиков. Россия провалилась в новое Средневековье. В это время всему миру казалось, что Советской России конец. Еще никому не удавалось без энергии ссудного процента построить промышленную цивилизацию и устоять в конкурентной борьбе.

Но так не считал товарищ Сталин, в этом-то и заключается его величие – он смог разогнать начетников от революции, всех этих пламенных революционеров, и объявить себя ближайшим соратником и учеником товарища Ленина. Что позволило ему, не делая резких шагов, формально оставаясь в заданной марксистско-ленинской парадигме, круто изменить курс, провозгласив лозунг о построении социализма в одной отдельно взятой стране, что привело к реальному внедрению плановой экономики.

К сожалению, даже Сталин так до конца и не понял сути плановой экономики. Молотов о Сталине: «Надо экономику взять за бока, а у него, как раз, не получалось. Как может экономика сама ставить задачу обеспечения? Это могут быть движущие силы, конечно, идеологические, психологические. И считать это объективным законом, а он указывает вначале, что объективный закон – это закон, действующий независимо от воли человека...» («Сто сорок бесед с Молотовым»). Это непонимание

дорого обошлось нашей стране, так как реальное разрушение плановой экономики началось еще при позднем Сталине. Чему способствовало и скрытое желание правящего слоя.

При плановой экономике риск за принятие решений, ответственность перекладывается на самый верх правящего класса, со всеми сопутствующими неудобствами. А при диктатуре ссудного процента – на низ общества, 99 сломают шею, а один выбьется, и этого вполне достаточно для обеспечения спокойного, стабильного и комфортного существования его держателям. (Кстати, знаменитый фильм «Золото Маккены» вовсе не про индейцев, лошадей и красивых женщин, а про капитализм, вернее, про экспансию капитализма, про поглощение ссудным процентом не капиталистической собственности. Колорадо немного не повезло, но он очень хотел, старался и действовал, а уж в предприимчивости ему не откажешь. Поэтому, похоже, не случайно, почти в конце фильма на этом специально заострили внимание, объяснив истинные мотивы его действий, показав бандита в облике «миллионера в Париже»).

Основы создания плановой экономики и подготовка к войне

Сейчас интересы топ-менеджеров транснациональных корпораций, находящихся на острие принятия решений, обеспечиваются при помощи «золотых парашютов»,

реальная личная жизнь у них начинается после ухода от непосредственного руководства. Сталин своим наркомам таких условий не создал – или не понимал, или не захотел.

Для теоретического создания основ плановой экономики на первых порах были привлечены бывшие белогвардейцы, опытные офицеры Генштаба Царской армии, во главе с генерал-лейтенантом В.Г. Болдыревым, сыном сельского кузнеца, (расстрелян в 1933 году) так-как, у них уже имелся необходимый опыт по созданию основ планирования. Было известно, что Генштабом в 1915 году, во время нашего поражения на фронтах Первой Мировой из-за «снарядного голода», Николаю II было предложено

национализировать оборонную промышленность и перевести ее на плановую основу. К сожалению, это предложение императором было отвергнуто. В основу централизованного планирования офицеры Генштаба положили наработки по планированию крупных военных операций.

Болдыревым и его командой фактически была проведена подготовительная работа по комплексному планированию 1-й пятилетки. (Объективности ради, стоит отметить, что зачатки плановой экономики можно заметить в хозяйстве древнего Китая, с его двухконтурной системой денежного обращения – золото и серебро для населения, и расписки с императорской печатью для государс-

твенных проектов, обеспеченных всей мощью «Поднебесной». Как и в хозяйстве «Орды» Чингизидов, во многом перенявших модель покоренного Китая, так и в хозяйстве древнего Египта. Пирамиды строили не рабы, а полноценные граждане, сельскохозяйственная производительность труда на берегах Нила была очень высока, так что, это строительство было одним из наиболее безболезненных способов занять праздные руки, то же самое можно сказать и про китайскую стену, а уж все остальное – дело пропаганды).

Одновременно подготовкой кадров для народнохозяйственного планирования, на основе полученных наработок, занимался и Экономический институт красной профессуры. Так, одним из его выпускников, ставшим с начала 1938 года Председателем Госплана СССР и остававшимся на этом посту более 11 лет, по совместительству с 1939 – заместитель, а с 1941 года Первым заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров (Совета Министров СССР), был Н.А. Вознесенский.

Под непосредственным руководством Вознесенского Н.А. были разработаны принципы баланса народного хозяйства, включающие в себя: «во-первых, производство и распределение общественного продукта; во-вторых, производство и распределение основных фондов; в-третьих, баланс и распределение рабочей силы; в-четвертых, производство и распределение народного дохода; в-пятых, баланс денежных доходов и расходов населения; в-шестых, баланс распределения материальных фондов». («Военная экономика СССР в годы Отечественной войны», 1947 г. – Н.А. Вознесенский).

Опираясь на эти принципы, в СССР начались глобальные преобразования, время поджигало, конфронтация нарастала – в воздухе явно пахло войной, а без моторов в ней победить было невозможно, это уже стало ясно всем.

Разведка докладывала о бурном росте промышленного производства в гитлеровской Германии: «В Германии в 1930 году промышленное производство снизилось до 88% от уровня 1929 года, в 1931 году до 72% и в 1932 – до 58% от

этого уровня. С приходом к власти немецкого фашизма германская промышленность начинает перестраиваться на военное производство, которое дало толчок оживлению и некоторому подъему производства всей промышленности. В 1933 году промышленное производство Германии повысилось до 65% от уровня 1929 года, в 1934 – до 83%, в 1935 – до 95%, в 1936 – до 106%, в 1937 – до 116 и в 1938 году, подогреваемое военными заказами промышленное производство, поднялось до 120% от уровня 1929 года. Таким образом, Германия задолго до начала 2-й Мировой войны форсировала подъем промышленного производства путем увеличения военных заказов». (Н.А. Вознесенский, «Военная экономика СССР в годы Отечественной войны»).

Активно готовились к войне и другие страны, потенциальные участники грядущих конфликтов, но в СССР уже была подготовлена, отработана и запущена в жизнь схема по комплексному планированию в экономических районах страны, которое сочетало отраслевое и территориальное планирование. Вся эта проделанная работа сказалась и на жизнеспособности уже военной экономики СССР, несмотря на огромные потери, стала основой её удивительной стойкости и эффективности, обеспечила невиданный рост производительности труда: «Рост производительности труда обеспечил снижение затрат живого труда на единицу изделия (денежный учет в данной системе был не объективен), в первую очередь, на продукцию военной промышленности. Затраты труда на заводах авиационной промышленности в производстве Ил-4 уменьшились с 20 тысяч человеко-часов в 1941 до 12,5 тысяч человеко-часов в 1943 году; затраты труда на самолет ИЛ-2 уменьшились, соответственно, с 9,5 до 5,9 тысяч человеко-часов; на самолет Пэ-2 – с 25,3 до 13,2 тысяч человеко-часов. На артиллерийских заводах затраты живого труда в производстве 152-мм гаубицы-пушки уменьшились с 4,5 в 1941 до 2,4 тысяч человеко-часов в 1943 году; на 76-миллиметровую пушку – с 1,2 до 0,8 тысяч человеко-часов; в производстве

Николай Алексеевич Вознесенский (1903–1950)

дивизионной пушки с 2,2 в 1941 до 0,6 тысяч человеко-часов. Затраты труда на заводах вооружения в производстве крупнокалиберного пулемета уменьшились с 642 до 329 человеко-часов, винтовки с 12 до 9 человеко-часов. И в производстве 1000 штук патронов к пистолету ТТ снизились с 13 до 10,8 человеко-часов. Затраты живого труда на танковых заводах в производстве танка Т-34 уменьшились с 8 в 1941 году до 3,7 тысяч человеко-часов. В 1943 году на танк КВ с 14,6 до 7,2 тысячи человеко-часов». (Н.А. Вознесенский, «Военная экономика СССР в годы Отечественной войны»).

Восстановление разрушенной экономики и уничтожение главных организаторов экономического потенциала страны

Еще во время страшной войны Госплан СССР приступил к составлению планов по восстановлению разрушенной страны. И в том, что всего за 10 лет после Великой Победы удалось возродить страну, выйти на передовые рубежи, создать атомную и водородную бомбы, приблизиться к открытию космоса, был труд и заслуга гениального Вознесенского Н.А., но увидеть плоды своего труда он, к сожалению, уже не смог – в 1950 году, по, так называемому, «Ленинградскому делу» он был расстрелян. Вместе с ним было расстреляно более 30 человек, в том числе, и Кузнецов А.А., секретарь ЦК ВКП(б), Попов П.С., первый секретарь Обкома и Горкома ВКП(б),

а несколько тысяч законопачено в лагеря – в основном, этнически русских высших партийных, хозяйственных и военных деятелей, на своих плечах вынесших все ужасы войны и самоотверженным трудом обеспечившим в ней победу.

В чем причина такой черной неблагодарности, в чем вина героев, получивших такой страшный подарок от своего Верховного Главнокомандующего? Различные версии ходят по поводу этой трагедии: одна из них, в общих чертах, звучит примерно так. Берии и Маленкову невыгодно было возвышение самостоятельного, заслуженного и талантливого Н.А. Вознесенского с его командой, тем более, ставшего в 1947 году членом Политбюро ЦК ВКП(б), поэтому ими и была составлена фальшивка, приведшая к таким ужасным последствиям.

Есть и другая, более развернутая версия. Эта фальшивка была выгодна и Сталину. В годы революции и последовавшей за ней гражданской войны, русские, как нация, стали людьми 2-го, а то и 3-го сорта, вспомним ленинское – «великодержавный шовинизм», «держиморда»; расказачивание Троцкого; спровоцированный геноцид русских на Кавказе и в Средней Азии; раскрестьянивание и коллективизация, наиболее лютым образом проведенная среди русских, но в годы Великой Отечественной войны именно к ним, в первую очередь, обращался вождь народов. Именно к русским архетипам взывала пропаганда агонизирующей державы – и выстояли, и победили! Русские распрямились, расправили плечи, стали требовать справедливости, в этих условиях Вознесенский со своим авторитетом, со своими связями, со своей энергией мог стать идеальным центром кристаллизации Русского мира, русских интересов, и эта потенциальная угроза была на корню пресечена. Так ли это – серьезных исследований по этому вопросу еще нет. Еще впереди закрытие «белых пятен». Но хорошо известно, что и самому генералиссимусу впрямь это не пошло; он лишился одной из своих основных опор в сложном раскладе сдержек и противовесов, дорога во власть недобитым троцкистам была открыта, «до появления белка в моче» оставалось не так уж много времени!

Никита Сергеевич Хрущев — «продолжатель» дела преобразования экономики страны

Среди преступлений пришедшего к власти Никиты Сергеевича было дальнейшее наступление на русские интересы: Крым, Северный Казахстан, закрытие храмов, дерусификация власти в республиках Советского Союза и т.п. В результате, русские в СССР больше, как система, уже никогда не поднимались, что, в конечном счете, было одной из основных причин его (СССР) крушения.

Еще одним из преступлений Н.С. Хрущёва были предпринятые попытки демонтажа системы комплексного планирования путем навязанной структуры разбивки народного хозяйства на отрасли, в качестве доминирующего системообразующего фактора, на котором строится планирование и прогнозирование. В результате неравномерный технико-технологический прогресс в отраслях разрушает всю систему планирования и делает невозможной ведение планового хозяйства, тогда как при межотраслевом планировании технико-технологический прогресс идет в запас устойчивости: в реальной жизни не может быть хуже, чем предусмотрено планом.

«Это разрушение, формально выразившееся в создании совнархозов в 1957 году, и ликвидация в связи с этим промышленных министерств, явилось возвращением к «революционной анархии». Совнархозы играли руководящую роль с декабря 1917 года до марта 1932 года, когда их функции были переданы наркомам», — из мемуаров «В годы руководства Н.С. Хрущёва» В.Н. Новикова, который в 1960-1963-х годах был заместителем Председателя Совета Министров СССР, т.е., самого Хрущёва. («Россия. Век XX-й. 1939-1964», Вадим Кожин, стр. 27) <https://iknigi.net/avtor-vadim-kozhinov/36163-rossiya-vek-xx-y-1939-1964-vadim-kozhinov/read/page-27.html>

Также был преступен запрет держать скот в небольших городах и рабочих поселках, запрет свободной торговли и сокращение площади личных подворий и т.д. Эти запреты также ничего общего с плано-

вой экономикой не имели, как бы официальная пропаганда по этому поводу ни изворачивалась и ни лгала. Эти звеняще-трескучие преступные реформы, реально были новой формой той русофобской государственной политики, которую большевики-троцкисты открыто проводили в 20-х, начале 30-х годов, сразу после захвата власти в России, но уже в новых условиях, закамуфлированной под хрущевский, якобы, волюнтаризм.

На волне борьбы с волюнтаризмом была проведена реставрация разрушенного. Плановая система была формально восстановлена, но не хватало государственной воли у правящей элиты для её настройки, устранения межотраслевых перекосов и обуздания местничества.

Но, несмотря на все наши недостатки, упущения, половинчатые и, зачастую, преступные решения, возрождение исторической России уже в форме СССР, бурный рост его технологической мощи произвел шок в буржуазном мире. Невозможное оказалось возможным: без диктата ссудного процента, без эгоизма частной инициативы. При наличии минимума ресурсов — удалось провести техническую революцию. Система комплексного планирования показала свою эффективность, поэтому начались попытки её изучения и внедрения. Так было учреждено «Национальное управление планирования ресурсами Соединенных Штатов Америки», которое в течение 1941/43 годов разрабатывало 6-летний план послевоенного

экономического устройства США, однако уже в 1943 году управление столкнулось в своей работе с различными, и, в первую очередь, политическими противоречиями, что привело к отказу в финансировании Конгрессом США. (Н.А. Вознесенский, «Военная экономика СССР»).

Однако идея полностью не умерла, и, если не удалось осуществить её в централизованном общегосударственном масштабе, то разработки качественно новых принципов управления для снижения издержек производства перешли к руководству корпораций и аффилированных с ними государственных чиновников.

В 1956 году вышла в свет книга по экономике «Организация производства на промышленных предприятиях США», состоящая из двух большеформатных томов под общей редакцией профессора Г.Б. Мейнарда в соавторстве 43-х работников ведущих корпораций мира. Этот труд теоретически обосновывал и давал практические советы по созданию и управлению «транс-национальными корпорациями». (У нас вышел перевод с английского: 1 том в 1960 г., 2 том в 1961 г. в издательстве «Иностранная литература»).

Публикация этой книги показала, что в США взят курс на глобальное укрупнение производства, на жесткую межотраслевую кооперацию, на тотальное планирование на уровне огромных корпораций. Попутно вскрывались механизмы эксплуатации вассальных территорий, в рамках так называемого

«международного разделения труда». Тысячи, десятки тысяч различных предприятий, расположенных в различных частях света, зачастую, формально оставаясь самостоятельными, через кредитно-финансовые учреждения, систему получения сырья, оборудования, систему сбыта и так далее, ставились в такую зависимость, что управляющие или владельцы этих предприятий реально прав имели ничуть не больше начальников цехов советских заводов. И последнее: в двух томах, на всех 1037-ти страницах ничего не было сказано о форме собственности на этих предприятиях.

Плановая система показала свою поразительную результативность. Она позволяла разрешать при минимуме затрат встававшие перед страной задачи, которые были бы принципиально неразрешимыми, оставляя в качестве сборки ссудный процент, в том числе, и для утилизации излишков рабочих рук, привлекая их к разрешению грандиозных задач, не сулящих непосредственной окупаемости и прибыли, но необходимых для государственной устойчивости и государственного престижа. При этом она оказалась необыкновенно податливой и зависимой от политики управления, что также позволяло негласно перераспределять ресурсы между различными регионами страны и различными социаль-

ными группами, порой, выжимая «досуха» некоторые из них, в такой степени и с такой эффективностью, которая была невозможна в никакой другой социальной системе. Разве что, при прямой оккупации страны и ограблении населения, оставаясь при этом своей родной и не испытывая серьезного противодействия со стороны ограбляемых.

Главная тайна экономики СССР

Одной из главных тайн в СССР были не секреты производства водородных бомб, баллистических ракет или атомных подводных лодок, а перераспределение ресурсов внутри СССР между различными республиками.

Впервые об этом публично заговорил М.С. Горбачёв в период государственного распада по

Приводимая таблица взята из № 98.

Год	1985	1987	1989	1990
Грузия	12,8/ 31,	12,8/ 30,3	11,9/ 35,5	10,6/ 41,9
Эстония	15,4/ 26,0	17,6/ 27,8	16,9/ 28,2	15,8/ 35,8
Армения	12,7/ 32,1	12,4/ 31,1	10,9/ 30,0	9,5/ 29,5
Латвия	17,0/ 22,6	17,3/ 19,0	17,7/ 21,7	16,5/ 26,9
Литва	13,0/ 23,9	14,6/ 22,2	15,6/ 26,1	13,0/ 23,3
Киргизия	8,3/ 8,8	7,8/ 10,2	8,0/ 10,1	7,2/ 11,4
Казахстан	10,2/ 8,9	10,9/ 10,4	10,8/ 14,8	10,1/ 17,7
Узбекистан	7,5/ 12,0	7,2/ 13,9	6,7/ 18,0	6,6/ 17,4
Азербайджан	11,0/ 7,4	10,8/ 12,7	9,9/ 14,0	8,3/ 16,7
Туркмения	8,6/ 13,7	8,8/ 18,8	9,2/ 20,0	8,6/ 16,2
Таджикистан	6,5/ 10,7	6,2/ 9,5	6,3/ 13,7	5,5/ 15,6
Молдавия	10,5/ 12,8	11,3/ 13,5	11,6/ 15,8	10,0/ 13,4
Украина	12,1/ 13,3	12,7/ 13,2	13,1/ 14,7	12,4/ 13,3
Белоруссия	15,1/ 10,4	16,1/ 10,5	16,9/ 12,0	15,6/ 12,0
Россия	14,8/ 12,5	15,8/ 13,3	17,5/ 12,8	17,5/ 11,8

Примечание: производство и потребление валового продукта (ВВП) на одного человека в ценах 1990 года для объективности данных приведены в долларах США. (В числителе – производство, в знаменателе – потребление в тысячах долларов).

поводу прибалтийского сепаратизма, но подлинные масштабы несправедливости обнародованы были гораздо позднее, например, экономистом Алексеем Виноградовым в газете «Советская Россия» в номерах 98, 99, 100 за июль-август 1992 года.

В цифры потребления по РФ включены расходы по внешне-торговой деятельности: кредиты, оплата займов, субсидирование экспорта и т.д.

В 1985 году перераспределение из бюджета Российской Федерации на дотации другим союзным республикам составило 150 млрд. долларов. Для сравнения: экспорт нефти из стран ОПЕК в том же году составил 155,5 млрд. долларов, а в 1988 году – 165,4 млрд. долларов, это больше всего импорта Японии за тот же год.

Зато Грузия и Армения получили 18 млрд. долларов, а Прибалтика 36,6 млрд. долларов. В целом, Латвия, например, за 20 лет перед распадом СССР получила дотаций 19,6 млрд. рублей.

В республиках Средней Азии дотации составляли 1/3 бюджета, причем, в 60-х годах этот процент был выше половины, а в 30-е годы доходил до 70–90 процентов.

Это при соотношении цен: во всем мире 1 кг цитрусовых обменивается на 1 кг картофеля, а у нас, при официальной закупочной цене 2 руб. за 1 кг мандаринов, грузины за него покупали 20 литров высокооктанового бензина или 12 кг хлеба, 1,5 фляги не самого лучшего спирта, под названием «Рижский одеколон», обменивался на гусеничный трактор и т.д.

Сельские жители Прибалтики были газифицированы на 90%, а села Пензенской области на момент развала Союза едва на 10%, хотя по ней проходят основные газовые магистрали.

Распределение продуктов питания: в Вологодской области производилось 81 кг мяса в год на человека, но распределялось по карточкам, а в Грузии и Армении производилось соответственно 14 и 18 кг мяса на человека в год, но перебоев в снабжении продуктами питания и ограничения в них не было.

На фоне необоснованных перераспределений произошли очень

серьезные структурные изменения населения: так за время Советской власти в Туркмении, например, население выросло в 5 раз, а за это же время прироста русских практически не было. А в целом в 1911 году магометан в Российской империи было 10,83% («Нива» №1 за 1912 год), а на момент развала СССР более 40%.

Такие перекосы в уровне жизни имели и далеко идущие последствия в межнациональных отношениях. Окраинам исподволь внушалось, что русские области так плохо живут из-за того, что они пьяницы, лодыри, разгильдяи и т.д., (при том, что система дотаций – секретный фонд по перекачке ресурсов от русских к окраинам – был создан еще в 1923 году) и даже многие русские в это и сами, в конце концов, поверили: на государственном уровне им всячески прививали комплекс неполноценности.

Так что плановая система – очень эффективный, но, в то же время, и опасный инструмент, которым можно относительно быстро и незаметно провести геноцид государствообразующего народа, а можно возродить и сплотить – все зависит от того, в чьих руках он находится, и какие цели реально при этом преследуются.

Отказ от ссудного процента на территории исторической России был проведен искусственно, исключительно для осуществления экономической утопии и попутно нейтрализации её геополитического потенциала. Внутренний рынок самой Российской Империи перед ее развалом был еще очень далек от насыщения.

Вдобавок, помимо собственного внутреннего рынка, Россия контролировала часть рынка Китая. Добавьте сюда крайне успешную экспансию на рынки Персии и Ближнего Востока. Не надо забывать и о том, что Россия стояла на пороге великой Победы, по результатам которой к ней отходила часть Турции, и в Европе её позиция резко усиливалась, граница влияния переносилась далеко на Запад. Готовы были материализоваться самые страшные кошмары западной элиты, но случилось то, что случилось.

Что стало с ссудным процентом сегодня

Сегодня ситуация принципиально другая: и в России, и в мире. Ссудный процент перестает работать, мировая экономика на грани обвала. Мировой рынок, контролируемый долларом, стал единым, захвачен весь Земной шар, ему некуда дальше расширяться. Советский Союз давно захвачен, его потенциал разрушен, а рынки приватизированы. Рейганомика, заключающаяся в увеличении емкости рынка за счет искусственного кредитования конечного потребителя путем снижения учетной ставки ФРС, подошла к логическому концу, снижать учетную ставку ниже нуля невозможно, так как деньги перестают поступать в реальное производство. (Но оказалось, это не предел – и вот сейчас банки Европы принимают вклады в евро по ставке почти минус 1% годовых! И у нас Центробанк готовит аналогичное постановление для наших коммерческих банков – разрешить принимать вклады в евро под отрицательный процент. Поистине, «капут капитализм»!)

На наших глазах начинают сбываться самые пессимистичные прогнозы классической экономики. Мировая война, при помощи которой раньше выходили из глобальных кризисов, мало что даст – захватывать нечего. Запахло регионализацией мира.

Пришло время смены логики экономической парадигмы, при этом на углубление пришедшего глобального кризиса влияет и то, что погоня кредитно-финансовой системы за сиюминутной прибылью и общественная полезность не всегда совпадают. Анализ хозяйственной деятельности цивилизации ссудного процента, приведшей к разного рода социальным антагонизмам и помимо экономического еще и к биосферно-экологическому кризису, ясно показывает, что цивилизация удовлетворяет как допустимые, так и самоедские потребности. Это позволяет утверждать, что потребности людей, живущих в нынешней цивилизации, принадлежат двум спектрам («Краткий курс», СПТб, 1994 год) /dotu.ru>2004<Краткий курс/:

1. Демографически обусловленный, биосферно-допустимый спектр потребностей предсказуем на многие годы.

2. Деградиционно-паразитический аспект, удовлетворение которого наносит ущерб, как потребителям, так и окружающим. Он активизирует деградиционные потребности и статически устойчиво подавляет демографически обусловленный спектр. Кроме того, деградиционно-паразитический спектр непредсказуем. Следовательно, для выхода из кризиса экономическая деятельность должна всячески способствовать росту производства в демографически-обусловленном спектре и не допускать развития деградиционно-паразитического. Вдобавок, демографически-обусловленные потребности исторически устойчивы: (Библия, Сирах: 29,24 «Главная потребность для жизни – вода и хлеб, одежда и дом, прикрывающие наготу»).

Расширенные потребности, соответствующие потребностям современного мира, должны являться основой всей системы планирования, государственной экономической статистики и планового ведения народного хозяйства. Поэтому весьма актуальными становятся наработки советских экономистов.

Продолжение работ по созданию математических основ планирования экономики

Расстрел Н.А. Вознесенского, конечно, нанес страшный удар по теоретическим разработкам комплексного планирования, организации труда, хозяйственного расчета, расширенного воспроизводства и другим коренным проблемам экономики государства, но полностью работы в этом направлении остановить не смог: П. Кузнецов в 1962 году выдвинул идею создания «ГЛОБУСА» – системы социально-экономического и политического прогнозирования, позднее приступил к созданию «Спутника» – системы сетевого планирования и управления тематическими научно-исследовательскими коллективами. С. Никаноров создал СОУ – систему организационного управления и т.д., так что, разработки есть и ждут своего часа.

Математический баланс планово-структурного государства супер-концерна может быть описан системой линейных уравнений, повторяющей упорядоченность продуктообмена. С появлением вычислительной техники и современных систем связи, чего во времена Вознесенского не было, составление и решение этих уравнений не составляет большого труда.

$$\{X_1=a_{11} X_1+a_{12} X_2...+a_{1n}X_n+f_1$$

$$\{X_2=a_{21} X_1+a_{22} X_2=...=a_{2n} X_n+f_2$$

$$\{X_n=a_{n1} X_1+a_{n2} X_2+...+a_{nn}X_n+f_n$$

Здесь $X_1...X_n$ – валовый выпуск продукции с первого по N-ую. Правая часть каждого из уравнений характеризует распределение продукции, соответствующей отрасли между её потребителями:

1. всем набором отраслей в сфере производства – столбцы, содержащие $X_1; X_2;... X_n$

2. продукция конечного потребления $f_1; f_2;... f_n$

В этой системе второй коэффициент первого уравнения a_{12} – численно равен количеству продукта отрасли номер 1, необходимого отрасли номер 2 для производства продукции учета номер 2. Все остальные коэффициенты: $a_{11}, a_{12},..., a_{nn}$ имеют тот же смысл и называются коэффициентом прямых затрат. Каждый из них характеризует культуру производства отрасли потребителя: сколько необходимо продукции отрасли-поставщика по технологии + сколько будет утрачено по бесхозяйственности и т.д.

После решения этой системы видно: сколько необходимо продукции отрасли поставщика всему народно-хозяйственному комплексу и её распределение по отраслям.

Изменив условия, можно решать задачу продуктообмена наиболее рациональным способом. Найти наиболее оптимальное сочетание между «пушками и маслом». Между фондом развития и реконструкцией производства, фондом заработной платы и т.д. – это обычная задача линейного программирования (Подробнее: Ю.П. Зайченко, «Исследование операций», Киев, 1979 г.)

При этом, надо пояснить, что не все народнохозяйственные процессы необходимо подвергать структурному (плановому) управлению.

Бесструктурный метод, когда в системах, состоящих из большого числа достаточно универсальных элементов, управление ведется на основе безадресного циркулярного распределения (банковские кредиты, уровень цен на продукцию, налоги, поставки сырья и т.п.)

При бесструктурном способе управления управляемыми контрольными параметрами являются статистические характеристики массовых процессов.

Безусловно, все базовые отрасли должны управляться структурным (плановым) методом, но для многих вспомогательных отраслей (раньше их называли группа Б) может оказаться, что наиболее рациональный – бесструктурный.

При этом, для обслуживания структурно-различных комплексов народного хозяйства: внешняя торговля, производство, частных домохозяйств и т.п. необходимо создание многоконтурного финансового механизма, прообразом которого являлась система с наличным и безналичным рублевым обращением.

Заключение

Экскурс в историю, рассмотрение опыта человечества, в том числе, и собственного, показывает, что во время тотального бедствия косметические меры малоэффективны, а «лакировка» действительности – смерти подобна, поэтому, без радикального слома существующей системы, системы ссудного процента, приведшей к катастрофе, не обойтись. Так что, для выживания в начавшейся катастрофе России предстоит радикальным образом перейти от идеологии разрушения и паразитирования к идеологии созидания, внедрению «закрывающих» технологий, обновлению всего народно-хозяйственного комплекса на плановой основе. Созданию государства – «Супер-концерн», для отражения интересов государствообразующей нации. Нам необходима новая промышленная революция, необходим новый технологический прорыв!

И если верить православным мистикам, верить в пророчества наших святых, верить в то, что «Россия – подножие Господня престола», то Россия, пройдя через страшные испытания, возродится в новом величии.

Спортивный парад
в честь Дня физкультурника
на ул. Московской, 1947

ИЗ ИСТОРИИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ

Окончание. Начало №3 (17) 2020

По материалам Юрия Алубина «Имена, события, факты. Страницы истории пензенского спорта (хроника 1939–2019 гг.)»

Фотографии из архива Игоря Шишкина

ЧАСТЬ II

Стадион ДИНАМО, репетиция спортивного парада, 1947

Юрий АЛУБИН Игорь ШИШКИН

В 1930-х стали создаваться добровольные спортивные общества (ДСО) при комитетах профсоюзов: «Спартак», «Локомотив» (1935), «Буревестник», «Бумажник», «Пищевик», «Зенит», «Медик», «Молния», «Красная звезда» (1937), «Красный кондитер», «Восход» (1938) и др. В годы Великой Отечественной войны – «Трудовые резервы», «Большевик», «Урожай», «Смена», «Учитель», «Рот-Фронт», «Машиностроитель». В послевоенное время возникли ДСО «Наука», «Строитель», «Искра», «Труд», «Снайпер». В 1957 произошло объединение профсоюзных ДСО в общество «Труд» (кроме обществ «Зенит», «Урожай», «Спартак», «Буревестник»).

1941, сентябрь. Открылся областной техникум физической культуры (ТФК) на 50 учащихся. Первый директор – Вознесенская Татьяна Павловна.

Выполняя Постановление Государственного Комитета Обороны от 17 сентября 1941 года «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» в Пензе и районах области были открыты краткосрочные курсы военно-физического обучения без отрыва от производства «Всевоучч». Инструкторами военно-учебных пунктов Всевоучча (ВУП) работали учителя физкультуры, тренеры, методисты и другие работники районных и городских комитетов по делам ФК и спорта. Инструкторами ВУП работали такие известные пензенские спортсмены как И.В. Слаба, Е.С. Землякова, Н.О. Кайзер, А.М. Борисова, М.С. Верховский и др. Спортивные организации области подготовили тысячи бойцов-стрелков, лыжников, бойцов рукопашного боя, научили плавать более 20 тыс. человек. В программу подготовки будущих военных кадров входили не только стрелковая подготовка и метание гранаты, но и кроссы по пересеченной местности, переправа вплавь в повседневной одежде, санитарная помощь, топографические навыки и т.д.

Во время Великой Отечественной войны, как и в мирное время, в стране проводились массовые спортивные соревнования. В июне 1942 года на стадионе Парка культуры и отдыха им. В.Г.

Велопробег на 5 тыс. км
«Пенза-Москва-Горький-Пенза»
на велосипедах ЗИФ, лето 1948 г.

Лыжные соревнования в пединституте, 1951 г.

Эстафета в честь Дня Победы на ул. Московской, 9 мая 1952 г.

Белинского состоялся финал Первенства города по футболу, среди мужчин на первое место вышла команда завода им. Фрунзе, у юношей первенствовали спартаковцы. В спортивном празднике в честь Дня Военно-Морского флота, кроме футболистов соревновались легкоатлеты, гимнасты, волейболисты. В мае 1943 года по всей стране проводится профсоюзно-комсомольский кросс. В нём приняло участие около 2 тыс. бегунов области. Спортсмены ДСО «Динамо» и «Спартак», артиллерийского училища, завода им. Фрунзе в сезоне 1944 года приняли участие в розыгрыше Первенства СССР по футболу.

1944 год. Состоялись первые городские лыжные соревнования, посвященные открытию зимнего спортивного сезона на кубок газеты «Сталинское знамя» (с 1956 года – «Пензенская правда»).

1945 год. Зачинателю и организатору пензенского физкультурного движения Иосифу Вячеславовичу Слаба первому в области присвоено почетное звание «Заслуженный мастер спорта СССР».

1945, январь. Открыта Детская спортивная школа (ДСШ) при Пензенском городском отделе образования, первый директор Борисова Александра Михайловна.

В 1945 году учреждаются нагрудные значки для мастеров спорта и спортсменов-разрядников, а также знак «Отличник физической культуры». Одним из первых в области этого почётного знака был удостоен методист Облсовета ДСО «Спартак» Борис Михайлович Пинишин.

1946 год. Проведена областная лыжная эстафета на призы газеты «Сталинское знамя» среди сборных команд ДСО, КФК и учебных заведений Пензы и районов области.

Впервые в Пензе проводится легкоатлетическая эстафета по улицам города, посвященная Дню Победы в Великой Отечественной войне (победитель – коллектив спортсменов ДСО «Трактор»).

1947, май. Во всех городах и районах области проводится профсоюзно-комсомольский легкоатлетический кросс, участие в котором приняли более 98 тыс. человек.

Лыжная эстафета на приз газеты «Сталинское знамя», старт на Театральной площади. 7 января 1951 г.

Первые пензенские хоккеисты на стадионе «Динамо», 1950-е гг.

Хоккейный матч на стадионе «Динамо» на Сенной улице, 1956 г.

Соревнования на приз газеты «Сталинское знамя». Награждение победителей, 1953 г.

Соревнования по авиамodelьному спорту на Стрельбищенском поле, 1954 г.

Футбольный матч на стадионе «Динамо» на Сенной улице, 1957 г.

1947, август. На новом городском стадионе «Большевик» (с 1948 – «Искра», затем – «Труд») проводится массовый парад в честь Дня физкультурника (свыше 4 тыс. участников).

На этом же стадионе прошла Спартакиада Министерства сельскохозяйственного машиностроения СССР, в которой принимают участие команды десяти крупнейших заводов страны. Спортсмены завода имени Фрунзе заняли 3-е место, уступив тракторостроителям из Харькова и Сталинграда.

1948 год. Пензенский «Спартак» впервые включен в розыгрыш Первенства СССР по футболу среди команд мастеров 2-ой группы (начальник команды Б.М. Пинишин), а в конце года спартаковские хоккеисты под руководством тренера Б.В. Минаева приняли участие в Чемпионате РСФСР по хоккею с шайбой. Первым «голкипером» команды стал Зиновий Швам, который в 30-е годы осваивал «азы» канадского хоккея за океаном в Торонто.

1949 год. Пенза впервые принимает участников Первенства РСФСР по баскетболу. Команды ДСО «Наука» (мужчины, тренер З.С. Швам) и ДСО «Трактор» (женщины, тренер М.Ф. Сачук) завоевали бронзовые награды соревнований.

1950 год. В Брюсселе (Бельгия) на Чемпионате Европы по легкой атлетике чемпионкой континента в толкании ядра становится воспитанница пензенского спорта Анна Андреева, ставшая в том же году и первой рекордсменкой мира среди спортсменок области.

1951 год. Тяжелоатлет Александр Никулин стал первым среди пензенских спортсменов «Мастером спорта СССР» и мировым рекордсменом на Первенстве СССР в г. Баку в полулёгком весе (жим штанги 112 кг., тренер А.В. Ковалик).

1952 год. Первым из пензенцев, принявшим участие в Олимпийских играх, стал выпускник областного ТФК, чемпион области по тяжелой атлетике и гиревому спорту Юрий Пудов. На 15-х летних Олимпийских играх в Финляндии он работал тренером-массажистом сборной команды тяжелоатлетов СССР.

1953 год. На Первенстве РСФСР по фехтованию в г. Ростове-на-Дону бывший фронтовой разведчик Марк Верховский стал победителем среди спортсменов-рапиристов.

Баскетболистки Пензы впервые становятся победителями Первенства РСФСР среди девушек старшего возраста в г. Ростов-на-Дону. Кандидатами в сборную команду РСФСР включены Светлана Лабичева, Нина Кикот и Галина Индисова (тренер З. С. Швам).

1954 год. Сборная команда пензенских городошников (капитан команды А.И. Соенко) выигрывает звание чемпионов РСФСР.

В летние школьные каникулы было проведено первенство г. Пензы среди футбольных уличных команд на кубок газеты «Молодой ленинец». Победителем стала юношеская команда с улицы Шмидта (Заводской район).

1955 год. Первая областная летняя Спартакиада была проведена с 4 по 13 июля на различных sportсооружениях областного центра по 14 видам спорта. В Спартакиаде приняли участие команды 42-х районов области и г. Пензы с общим количеством участников более 2-х тыс. спортсменов. Первое место на Спартакиаде занял Южный район г. Пензы, второе – Заводской район, третье – Северный район. Среди сельских районов области 1-ое место у команды Нижнеломовского района.

1956 год. Сборная команда Пензенской области (председатель Облспорткомитета В.К. Молчанов) на 1-ой Спартакиаде народов РСФСР в Москве занимает достойное 42-е место среди 84-х сборных коллективов краев и областей Российской Федерации. Бронзовыми призерами этих крупнейших комплексных соревнований страны стали команды баскетболисток (тренер З.С. Швам) и велосипедисты на треке Ю. Джазовский, А. Сладков, Е. Андреев, В. Лукьянов (тренер П.М. Ремонтов).

На базе Техникума физической культуры (ТФК) при Пензенском педагогическом институте организуется факультет физического воспитания (контингент 50 чел., первый декан факультета Френкель Самуил Ефимович). За десять лет своей работы техникум

Вело-мото-эстафета по маршруту Москва-Ташкент, 1956 г.

Баскетбольная встреча в спортзале ДК им. Кирова, конец 1950-х гг.

Лыжная эстафета в день выборов в ВС РСФСР, март 1958 г.

Мотокросс в районе ул. Бугровка, июнь 1959 г.

Велоестафета «Саратов-Пенза», финиш на стадионе «Большевик» («Труд»), 1959 г.

подготовил более семисот специалистов физической культуры.

В соответствии с Постановлением СМ РСФСР создан Пензенский областной Совет ДСО «Урожай», объединивший 849 сельских коллективов физкультуры, первый председатель – заслуженный работник физической культуры РСФСР Г.С. Гнап.

1957 год. На 14-м Первенстве РСФСР по баскетболу в Челябинске женская команда ДСО «Буревестник» (тренер В.Н. Неудухин) становится бронзовым призером соревнований и впервые в истории пензенского баскетбола завоевывает право участия в первенстве СССР по классу «Б».

1958 год. В июле в жизни пензенского спорта состоялось значительное событие. Наш город был избран местом проведения баскетбольного финала Первых Всероссийских студенческих летних спортивных игр, посвященных 40-летию ВЛКСМ. В результате проведения отборочных зональных соревнований в финал вышли 24 мужских и 24 женских студенческих коллектива институтов и университетов Российской Федерации от Калининграда и Петрозаводска до Иркутска и Хабаровска. Игры проходили на 4-х площадках: стадиона «Труд», Пензенского политехнического института, Парка культуры и отдыха им. В.Г. Белинского. Мужская команда ППИ «Политехник» (тренер В.В. Медведев) стала серебряным призером соревнований и получила право участвовать на Всесоюзных студенческих спортивных играх 1958 года в Киеве.

1959 год. На 2-ой Спартакиаде народов РСФСР пензенская сборная стала победителем соревнований по городошному спорту и чемпионом республики.

В Детской спортивной школе ГорОНО открылось отделение художественной гимнастики (первый тренер – В.Ф. Духно).

1960 год. В марте на хоккейной площадке спортивного клуба «Политехник» состоялся первый в области международный матч по хоккею с шайбой, в котором пензенские спортсмены встречались со сборной командой рабочего спортивного союза Финляндии – ТУЛ. Победу в товарищеской

встрече одержали хозяева площадки со счетом 5:3.

1960, 28 сентября на стадионе ЗиФ встретились команда «Заря» Пензенского часового завода и представители спортклуба Парижского авиазавода «Эйр экипмент» (Франция). Первая в истории пензенского футбола международная встреча закончилась со счетом 8:2 в пользу хозяев поля. У футболистов ПЧЗ отличились В. Руднев и Н. Пискунов.

1961 год. Соеенко Александр Иванович (городской спорт, ДСО «Локомотив») становится первым в области «Заслуженным тренером РСФСР».

Женская баскетбольная команда «Заря» (спортклуб Часового завода) становится победителем первенства СССР в классе «Б» в литовском городке Капсукас, завоевав право на участие в высшем эшелоне советского баскетбола (тренер команды З.С. Швам). С 1965 года пензенская команда мастеров женского баскетбола стала выступать под флагом ДСО «Спартак».

1962–1963 гг. Этот спортивный сезон в чемпионате РСФСР по хоккею с шайбой стал победным для пензенского «Дизелиста» (играющий тренер команды Е.В. Субботин). Звание чемпионов Российской Федерации дало команде право выступать в классе «А» Чемпионата СССР.

1964 год. Первым среди пензенских спортсменов участником летних Олимпийских игр (Япония, Токио) стал марафонец Николай Абрамов (спортклуб завода «Пензхиммаш»). На старт олимпийского забега вышли 68 сильнейших спортсменов из 35 государств. Пензенский бегун занял 22 место.

Открылась ДЮСШ ДСО «Труд» по хоккею с шайбой, первый директор Ю.А. Есенин.

1965 год. Вступил в строй открытый хоккейный стадион «Темп» на 10 тыс. зрителей (ул. Свердлова, 45, первый директор В.П. Кравченко). В сентябре 1967 года на стадионе появился «искусственный лед».

1966 год. Начала свою работу ДЮСШ по прыжкам в воду при ДСО «Труд» (старший тренер Б.П. Клиненко), с 1975 года – СДЮШОР.

1967 год, сентябрь. В Пензе на различных спортивных площад-

Футбольный матч команды Пензенского часового завода с парижской командой (Франция), 27 сентября 1960 г.

ках прошли финальные соревнования Первых областных малых Олимпийских игр, посвященных 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. В Олимпиаде участвовали сборные 28 городов и районов области по 14-и видам спорта. Всего на старт вышло 138 тыс. спортсменов. В общекомандном зачете первое место заняли представители Ленинского района г. Пензы и коллектив ДСО «Буревестник». Было установлено 16 рекордов области, среди легкоатлетов высоких результатов добились Николай Смага, Тамара Данилова, у пловцов – Людмила Шкатова.

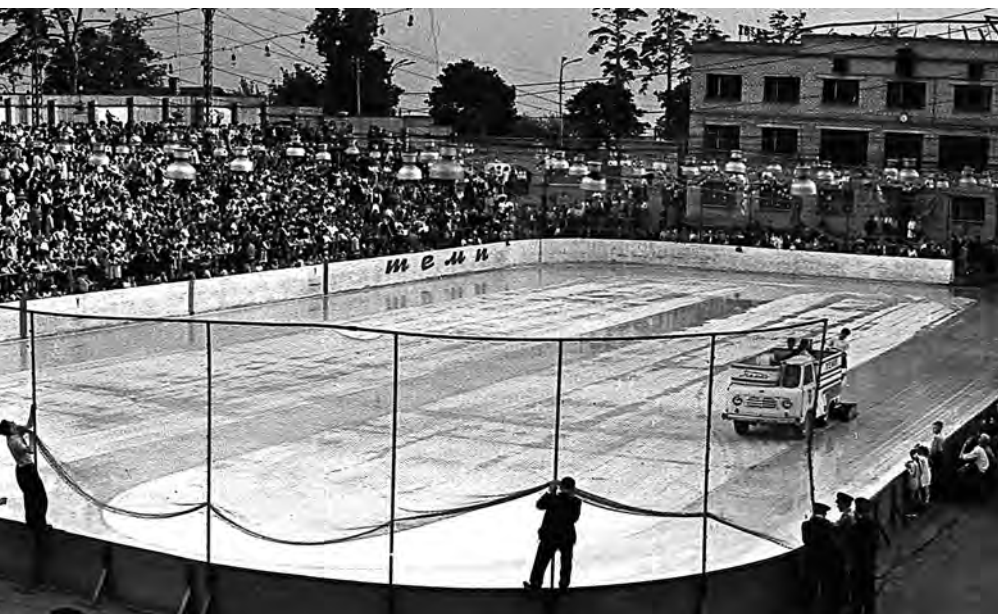
Игра в городки, 1960-е гг.

Стадион «Темп», 1968 г.

Стадион ЗИФ, 1963 г.

1968 год. Воспитанник пензенского хоккея Юрий Моисеев на зимних Олимпийских играх 1968 года в Гренобле стал первым «золотым олимпийцем» среди спортсменов области, ему было присвоено звание «Заслуженный мастер спорта СССР».

На 19-х летних Олимпийских играх в Мексике пензенский легкоатлет Николай Смага стал бронзовым призером в спортивной ходьбе на дистанции 20 км.

Открыт плавательный бассейн (25 метров) в здании факультета физвоспитания педагогического института им. В.Г. Белинского, ул. Лермонтова, 37, корпус 14.

1969 год. Вступил в строй специализированный спортивный зал «Юность» (в настоящее время – спортивный центр «Юность» им. заслуженного тренера СССР по баскетболу З.С. Швама) в Парке им. Ленинского комсомола на ул. Гагарина, 6.

1970 год. Сдан в эксплуатацию Дворец водного спорта (ДВС) на Южной Поляне, ул. Калинина, 115, с бассейном (50 метров) для плавания и прыжков в воду (первый директор А.И. Фомин).

На Чемпионате мира по шоссейным велогонкам в Лестере (Англия) советская спортсменка, воспитанница пензенского ВДСО «Трудовые резервы» Анна Конкина (тренер А.М. Харламов) стала победительницей и первым в области «Мастером спорта СССР международного класса».

В сезоне 1971 года регбийная клубная команда завода ВЭМ (играющий тренер О.А. Балашов, первый энтузиаст этого вида спорта в области) впервые приняла участие в Первенстве РСФСР. В 1984 году команда стала обладательницей Кубка России, в 1992 году состоялся дебют пензенских регбистов в Высшей лиге чемпионата страны.

1972 год. В олимпийском Мюнхене выступили сразу два представителя пензенского спорта: бронзовый призер Олимпийских игр по спортивной ходьбе 1968 года из спортивного клуба «Пензхиммаш» Николай Смага (дистанция 20 км – 5-е место) и выпускница факультета физвоспитания ПГПИ им. В.Г. Белинского, ученица заслуженных российских тренеров С.И. Слаба и В.И. Алексеева, чемпионка Европы,

Тамара Данилова (метание диска - 4 место).

1973 год. Первым среди пензенцев «Заслуженным тренером СССР» стал Зиновий Семенович Швам (ДСО «Спартак»), стоявший у истоков развития баскетбола в области.

1973, 28 января на хоккейном стадионе «Темп» состоялся легендарный товарищеский матч между пензенским «Дизелистом» и московским ЦСКА. В составе московских армейцев выступали звезды мирового хоккея – В. Третьяк, В. Лутченко, В. Кузькин, Б. Михайлов, В. Петров, В. Харламов, А. Рагулин, А. Фирсов, В. Викулов и др. Гости выиграли со счетом 8:4. На празднике хоккея присутствовало рекордное количество болельщиков – 12 тысяч.

1974 год. Пензенский «Дизелист» во второй раз завоевал золотые медали Чемпионата РСФСР 1974 года (тренер – мастер спорта СССР А.Н. Ватутин).

1975 год. На Чемпионате мира в Колумбии впервые в истории советского спорта пензенская спортсменка Ирина Калинина (тренер Б.П. Клиниченко) завоевала золотую медаль в прыжках в воду с 3-хметрового трамплина и «серебро» в прыжках с 10-метровой вышки. За высокие спортивные достижения И.В. Калининой было присвоено звание «Заслуженный мастер спорта СССР», Б.П. Клиниченко – «Заслуженный тренер СССР».

1977 год. В конце ноября в Пензу пришел «большой баскетбол». В спортзале «Юность» прошли игры 1-го тура 44-го Чемпионата СССР (Высшая лига) среди женских команд.

При Облсовете ДСО профсоюзов «Спартак» в **1977 году** была открыта **ДЮСШ по легкой атлетике** (старший тренер В.И. Максаев), вносящая существенный вклад в подготовку большой группы энтузиастов «королевы спорта», ставших впоследствии мастерами спорта, в числе которых З. Иванова, А. Глазунов, А. Соустин, И. Гостев, М. Вдовин и многие другие известные пензенские спортсмены. Инициатор создания школы, выпускник факультета ФВ ПГПИ В.И. Максаев в 1985 году был награжден орденом «Знак Почета».

Соревнования по волейболу на стадионе «Труд», 1960-е гг.

Детские велогонки на площади Ленина, 1962 г.

Мотогонки на пензенском ипподроме, 1963 г.

Легкоатлетические соревнования на стадионе «Динамо»

Мотогонки на льду, стадион ЗИФ. 1964 г.

Спортивный праздник на стадионе «Труд», август 1968 г.

Успехи пензенского спорта в 1960-х – 1990-х гг. связаны с такими спортсменами, как: А. Овчинникова, З. Кобзева (Черникова), Е.И. Мозговая (баскетбол); О. Кулагин, В. Груньюшкин, А. Панин (бокс); А. Конкина, В. Морозов, А. Анашин (велосипед); В. Афанасьев, В. Белугин, А. Кулясов (волейбол); Я.М. Затуливетер, О. Зорькина, М. Голдова, С. Выборнова, Е.А. Бочкарева (художественная гимнастика); И. Желудков (дзюдо); В. Малышев (каратэ), В. Романов (коньки); Т. Данилова, В.А. Силаев, М. Вдовин, В. Калинин, Н. Любомиров, В. Смирнов, А. Воеводин, В.К. Голяс (легкая атлетика); Р. Тощева, В. Козлов, М. Савцов, Е. Лекарева (лыжный спорт); Т.А. Асташкина, А.А. Патраков, И. Тихонов, Н. Яковлева, Е. Наземнова (плавание); И.В. Калинина (Бажина), Т. Белякова, В. Евстифеева, А. Бекетов, А.В. Лобанкина (Тарасова), О. Христоворова (прыжки в воду); С. Кашеев, Э. Лысик (регби); А. Зудков (самбо), А. Мастянин, Н. Нестеренко (стрельба); Б. Яблоновский, Г. Якунин, М. Крашенинников, А. Задушнов, Д.Н. Васин (тяжелая атлетика); В.А. Первухин, А.Н. Голиков, В.Н. Голиков, А.П. Герасимов, С.А. Яшин, А.В. Кожевников (хоккей) и др.

В развитие отдельных видов спорта внесли значительный вклад тренеры-педагоги: Е.С. Швам (баскетбол), Н.А. Елахов (биатлон), Б.В. Отто, В.Н. Белов, А.Н. Пчелинцев (бокс), А.И. Соенко, Н.А. Сатурнов, В.Н. Аверьянов (городошный спорт), С.В. Митин (дзюдо), В.Г. Старкин, С.В. Старкин (спортивная гимнастика), В.Ф. Духно, Т.А. Васильева, О.А. Стебенева, Н.Д. Лифиренко (художественная гимнастика), А.Н. Бурментьев (каратэ), В.И. Макаев, А.Н. Гордеев, А.И. Перевозчиков, А.М. Земсков, Г.В. Белякова, Л.Л. Нитяговская, В.М. Нитяговский (легкая атлетика), В.П. Святченко, В.Б. Яркин, Е.В. Мельникова, Г. и В. Тимофеевы, Н.А. Козлова (плавание), Б.П. Клищенко, Т.А. Коряк, А.И. Янулин, В.В. Пахалин, В.Н. Бажин (прыжки в воду), О.А. Балашов (регби), В.П. Макаричев (стрельба), Т.Т. Мартыненко, Г. Горбун (туризм), А.Н. Киселев, В.В. Гритчин, Ю.А. Балыков (самбо), Н.И. Дурцев (тяжелая атлетика), Б.В. Минаев, В.Я. Бешанкин, бр. Е.В. и Б.В. Субботины, А.П. Комиссаров (футбол), Ю.А. Есенин, В.Н. Ядренцев, Ю.Н. Пережогин (хоккей с шайбой) и др.

ВОЕННОПЛЕННЫЕ В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Фотографии из архива Игоря Шишкина

Андрей ГРАЧЕВ

В годы Первой мировой войны более восьми миллионов военнослужащих стали военнопленными. Небывалое число по сравнению с войнами прежних эпох. В Русской армии потери пленными с августа 1914 по 31 декабря 1917 г. составили более 3,4 млн чел., то есть 74,9% всех боевых потерь или 21,1% от общего числа мобилизованных. Из них 42,14% содержались на территории Германии, 59,9% – в Австро-Венгрии, менее 1% – в Болгарии и Турции.

Страны, участвовавшие в войне, обязались соблюдать Гагскую конвенцию о военнопленных. Примерно три миллиона солдат и офицеров противника попали в плен Русской ар-

Австрийские пленные, взятые под Люблином (дер. Петроводы) 27 августа 1914 года. Фото из альбома Участника Первой мировой войны пензенского офицера Алексея Турищева. 1916

мии. Надо заметить, что сдача в плен в годы Первой мировой войны приобрела массовый характер, особенно в австрийской армии: австро-венгерские части потеряли военнопленными более двух миллионов солдат. Только во время знаменитого Брусиловского прорыва в российском плену оказалось почти пятьсот тысяч вражеских солдат и офицеров. Всего же к 1917 году на территории Российской империи находилось более двух миллионов военнопленных. [1]

В Пензенскую губернию первые военнопленные стали поступать еще в сентябре 1914 года. Но с 1915 года их количество стало возрастать и, соответственно, стали возникать пробле-

мы, связанные с их размещением, охраной, обеспечением их занятости, организацией медицинской помощи, обеспечением продовольствием и т.д. Большая часть военнопленных были выходцами из Австро-Венгрии: немцы, венгры, чехи, русины, украинцы, словаки, галичане. Сюда же направлялись военнопленные из числа подданных германского императора и турецкого султана.

Все военнопленные проходили специальный осмотр санитарно-исполнительной комиссией. Так, например, в январе 1915 года в Пензу прибыл эшелон с пленными турками. Здесь они были пересажены в продезинфицированные теплушки,

помыты, обеспечены чистой одеждой. Больные и раненые направлены в лазареты. Всего на лечение в период с 3 по 18 января 1915 года было направлено 407 турок, из них 81 человек умер. Основными причинами смерти были тиф, дизентерия, отморожения. И лишь небольшое количество пленных умерло непосредственно от ранений.

Пленные офицеры размещались на квартирах под наблюдением воинских начальников. Всего было два пункта их квартирования: уездные города Мокшан (весной 1915 года там проживало 5 австрийских офицеров) и Чембар (1 австриец, 7 славян и 4 итальянца). [2]

С марта 1915 года по распоряжению губернатора пензенские уездные исправники начинают поиск помещений для размещения большого количества военнопленных. Главные требования к ним, это, во-первых, возможность обеспечения контроля за правопорядком, во-вторых, возможность снабжения их продуктами. В таких помещениях должно было размещаться от 100 человек. Пленных необходимо было не только определить на поселение, но и одеть, так как теплых вещей у них не было, обеспечить их питание. [3]

Основная масса военнопленных в Пензенской губернии были славяне, что способствовало достаточно спокойному и доброжелательному отношению к ним местных жителей.

«Наши дети, Павлик и Вавочка, совсем были в азарте. Они выскочили от Трибмана (гостиница), где были у отца Вавочки, и побежали за пленными, забыв, что они благовоспитанные дети, прямо побежали как уличные ребята. Добежали до проезжающего офицера пленного и схватились за пролетку. Офицера везли шагом, и они попевали за ним. Вавка чуть не попала в колесо, и австрияк ее схватил за плечи и вытянул. Она спросила его: «Sprechen vin Russisch?» Он ответил, что говорит. Оказался поляк, доктор. Был взят в плен под Львовом со своими больными солдатами. Народу за ними бежала масса, и все глядели на них как на чудищ. Говорят, что на вокзале, когда они выходили из вагонов, многие кланялись и говорили:

«Здравствуйте, мы рады, мы православные!» Должно быть, это были галичане и славяне, вероятно, те, которых заставляли австрийцы драться с нами, и которые при первой воз-

можности бросали оружие и сдавались в плен. Телеграммы получены, что завтра привезут раненых в Пензу, что-то много – не знают наши власти, куда их всех поместить». [4]

В уездном городке Мокшан разместили 250 человек пленных австрийцев, мадьяр и русинов. Они даже друг друга не понимают, часто дерутся и ссорятся. «Мокшанские дамы и девицы очень за ними ухаживают и начинают с ними флирт, так что жаловались офицеры, что мешают им, стуча в окна и т. д. Они ничего не имеют: ни одежды, ни подушки – ничего. Добрые люди дали им все это. Получают от казны 60 руб. в месяц, а солдаты 21 коп. в день. Вот и извольте теперь всех пленных кормить. По случаю взятия Львова в Мокшане на площади был молебен и кричали с толпой «Ура!» Когда спросили, почему молебен, и узнали, что по случаю взятия Львова, то заплакали».

С декабря 1914 года увеличивается поток проходящих через губернию эшелонов с военнопленными. Особенно в тяжелом положении были пленные турки. Так, 3 января 1915 года на переселенческий пункт в районе станции Пенза-II прибыл поезд с 1200 военнопленными, среди них было 15 умерших. В ходе осмотра обнаружили еще 5 умерших и 25 человек в тяжелом состоянии. При расспросе военнопленных выяснили, что их взяли в плен под Сарыкамышем. В закрытых теплушках их везли до Ростова-на-Дону, и сколько было смертных случаев, неизвестно. В дороге от Ростова-на-Дону до станции Лиски умерло 32 турка. [5]

С целью устранения возникших проблем в городе создается санитарно-исполнительная комиссия. Были проведены вскрытия трупов и обследованы больные, выяснилось, что причинами смерти стали холера, тиф, дифтерия, обморожения и, как следствие, гангрена. Для исправления сложившейся ситуации было принято решение о создании отдельного изолированного больничного помещения на 400 кроватей; кроме того, необходимо иметь запас теплушек, куда можно было бы переселять вновь прибывших военнопленных, пока их вагоны будут проходить дезинфекцию, проводить тщательную очистку поездов и железнодорожных путей. [6]

В период с 3 по 18 января 407 пленных турков поступило в больни-

цу, из них 81 умер. Больные размещались в лазарете эвакуационного пункта, в заразном отделении городской больницы, в губернской земской больнице, и еще при станции Пенза-I оборудовали 65 кроватей. [7]

Главной задачей для местных властей стало недопущение распространения на территории губернии различных инфекционных заболеваний. К основным санитарным недочетам относили, во-первых, вывозку нечистот от военнопленных на малое расстояние от переселенческого пункта; во-вторых, сточные воды из бани, где обмывают заразных больных, которые могут попадать во внешние воды; в-третьих, проживание сиделок вместе с больными. Помимо этого, необходимо было усилить контроль за санитарным состоянием железнодорожного полотна.

Военнопленные почти с самого начала войны во всех воюющих государствах служили источником дешевой рабочей силы. Они стали существенным подспорьем в тылу, где заменяли мобилизованных на военную службу. Труд военнопленных широко использовался и в сельском хозяйстве, здесь большинство пленников оказались в относительно более благоприятных условиях.

Первая мировая война буквально потрясла мировое общественное сознание, явилась психологическим стрессом для всей современной цивилизации, показав, что весь достигнутый людьми научный, технический, культурный и, якобы, нравственный прогресс не способен предотвратить мгновенное скатывание человечества к состоянию кровавого варварства и дикости. 1914 год открыл дорогу войнам новой эпохи, в которой проявилась «невиданная до тех пор массовая и изощренная жестокость и гекатомбы жертв», после «относительно благонравных» войн XVIII и XIX столетий. «В кровавой бойне отныне были попорчены все законы морали и нравственности, в том числе воинской. Людей травили газами; подводные лодки топили военные и гражданские корабли; топили и сами подводные лодки, а их экипажи, замурованные живо в отсеках, проваливались в морские бездны. Людей убивали с воздуха и в воздухе, появились бронированные машины-танки, и тысячи людей были раздавлены их стальными гусеницами, словно люди эти и сами были не

Пленные австрийцы на осушении болот в Леонидовском лесничестве близ Пензы. Фото 1915–1916 гг.

людьми, а гусеницами. Такого, да еще в таком масштабе, не происходило ни в одной прежних войн».

Использование труда военнопленных помогало справляться с сельскохозяйственными, железнодорожными и другими работами. Предприятия нуждались в рабочей силе, людей катастрофически не хватало.

С конца августа в Пензенскую губернию начинают приходить эшелоны с пленными, которых необходимо было разместить и организовать их безопасное проживание. На территории губернии располагались лагеря с военнопленными. В этих лагерях военнопленных ждали работы различного рода. Одним из важнейших направлений становятся сельхозработы. Пензенская земская управа неоднократно обращалась к губернатору с просьбой о предоставлении военнопленных, в связи со скорым наступлением времени уборки урожая. Для этого было необходимо передать в распоряжение уездных земств работ военнопленных, имеющих у некоторых уездных воинских начальников и свободных от каких-либо работ. Но свободных рук всегда не хватало. Так, например, в Городищенском уезде в ведении управы находились 546 во-

еннопленных, и каждый из них был, что называется, при деле.

Но, как бы там ни было, губернские власти требовали, чтобы все работы были выполнены в срок. К 20 ноября 1915г. уездные власти должны были предоставить соответствующие отчеты, так как к этому лишь времени должны были закончиться основные полевые работы. В отчет включались сведения о количестве привлеченных военнопленных, специфике и объеме выполненных работ.

Военнопленных, разумеется, задействовали не только на сельхозработах. После завершения уборочной, то есть, всю осень и зиму, их активно использовали везде, где требовалась неквалифицированная рабочая сила. Например, на заготовке материалов для дорожного строительства, а также дров, как для нужд земства и лазаретов, так и для общественных и казенных учреждений.

Уездные воинские начальники контролировали и фиксировали, как количественный, так и национальный состав военнопленных, которые располагались на территории губернии. Например, в Наровчатском уезде находились 465 человек, из них: 383 славян, 2 еврея, 66 мадьяр, 3 немца австрийской армии и 11 немцев гер-

манской армии. Причем, нужно отметить, что численность фиксировалась по дням. На одном из предприятий Наровчатского уезда числилось 36 человек военнопленных, из которых 2 находились на излечении в больнице Пензенского губернского земства. Информация была по каждому военнопленному, все было зафиксировано в личных делах (в них указывалось состояние здоровья военнопленного и давалась рекомендация, на каких работах его наиболее целесообразно использовать). [8]

В июле 1915 года на территории Пензенского уезда создается артель рабочих военнопленных славян для содействия населению Пензенского уезда в уборке урожая и засева озимых полей. Хозяин, взявший из артели рабочего, должен был кормить его на 25 копеек в день, которые уплачивались уездным земством, не менее трех раз в день. В первую очередь, такие рабочие поставлялись в хозяйства семей призванных воинов, оставшиеся без взрослых работников. [9]

В соответствии с правилами, утвержденными Советом Министров 17 марта 1915 года, разрешался отпуск военнопленных для работ в частные промышленные предприятия. Отпускать можно было партиями от 25 че-

ловек, с расчетом, чтобы их количество не превышало 15% общего числа рабочих предприятия. [10]

На основании данных правил, на территории губернии труд военнопленных активно использовался на Первом Пензенском товариществе кирпичных заводов Ивана Грошева и Ивана Журавлева – 90 военнопленных, [11] в Торгово-промышленном товариществе на паях П.В. Сергеева (писчебумажная фабрика и соломенно-целлюлозный завод) – 50 военнопленных. [12]

Случались и побеги. В качестве примера можно привести случай, когда Городищенский уездный воинский начальник и исправник донесли пензенскому губернатору, что в ночь из квартиры военнопленных офицеров, помещающейся в г. Городище, в доме Клещевой, бежали два военнопленных офицера австрийской армии, мадьяры: капитан при штабе 23 Гонведной дивизии, доктор Бертольд фон Геце и оберлейтенант 30 Венч-Гонведского полка Эдемар Мартынов Варшани.

Даже приметы были зафиксированы: фон Геце – 28 лет, высокого роста, брюнет с бородой, густые сросшиеся брови, обут был в штиблеты с суконными гетрами, а Варшани, по последним сведениям, бороду сбрил. Оба хорошо говорят по-русски. Одеты в черные тужурки, брюки и фуражки.

При этом воинский начальник присовокупил, что Варшани обут в суконные гетры потому, что он в сражении ранен в ногу. Состоял на учёте более месяца у коменданта г. Одессы и получал из тамошнего отделения Русско-Азиатского банка ежемесячно по 50 рублей. Варшани, хотя по спискам и значился мадьяром, но есть основания предполагать, что он еврей, имеющий какие-то связи с Одессой. [13]

Из этого можно сделать вывод, что уездное руководство было хорошо информировано, а потому могло оперативно и слаженно реагировать на любые непредвиденные ситуации.

При контроле за использованием военнопленных на сельскохозяйственных работах уездные и губернские чиновники отмечали множество случаев нарушений правил их содержания со стороны землевладельцев. Так, 28 апреля в приказе по пензенскому уездному управлению отмечалось, что «... военнопленные австрийцы, размещенные по земледельческим экономиям для полевых работ, пользуются неограниченной свободой

Пензенский губернатор
Александр Александрович Евреинов

во всякое время дня и даже ночи, и, соприкасаясь с населением, ведут неуместные разговоры относительно войны». [15] 20 июня пензенский губернатор Евреинов А.А. в циркуляре уездным земским управам пишет, что «... в некоторых экономиях военнопленные живут в одном помещении с экономической прислужкой и русскими рабочими, между тем, общение пленных с населением может оказать на него вредное влияние, кроме того, в некоторых имениях пленные назначаются на должности кучеров, дворников и т.д.». [14] Довольно частым нарушением режима со стороны военнопленных было и их свободное передвижение в губернии «... постоянно отлучаются в соседние села, посещают базары и ярмарки в разных местах, чем и вызывают, с одной стороны, справедливый ропот местного населения, с другой стороны, вносят смуту и всякие кривотолки...». [16]

Пользуясь свободой передвижения и обладая денежными средствами, некоторые из военнопленных занимались скупкой предметов искусства, что, по мнению властей, вело к «недопустимому обогащению враждебного России элемента, связанное с прямым ущербом не только несведущим нашим соотечественникам, но и для науки изучения России». [17]

Помимо этого, возникали и другие проблемы. Так в июльском предписании пензенского уездного исправника отмечалось, что находящиеся на сельхозработах военнопленные отказываются работать, предъявляя к работодателям разные неосновательные требования. За подобные нарушения наказание предусматривало

вплоть до перевода их на тюремный режим. [18]

С целью предотвращения отказов от работ пензенский губернатор А.А. Евреинов предлагал разъяснять военнопленным, что всякий труд их обязателен, и отказ будет рассматриваться, как открытое противодействие распоряжениям правительства, и повлечет строгое взыскание. [19]

Земские уездные управы по распоряжению губернатора осуществляли набор десятников и сторожей для охраны пленных в расчете по одному на 25 пленных славян, с жалованием до 30 рублей в месяц, причем расходы по их содержанию должно было нести земство, в отдельных случаях совместно с уездной управой. Сторожа должны были обеспечивать надзор за соблюдением казарменного строя жизни пленных. [20]

Из-за враждебного отношения германских и австрийских немцев к пленным славянам и возникающих по этому поводу конфликтов, были приняты меры по их раздельному проживанию, лечению и перевозке. Надо отметить, что все многочисленные проблемы, связанные с содержанием и организацией труда военнопленных на территории нашей губернии решались, в основном, силами местной власти.

Ссылки:

1. Уткин А. И. Первая Мировая война - М.: Алгоритм, 2001. - 592 с.
2. ГАПО Ф.103. Оп. 1. Д. 1902. Л. 33.
3. ГАПО Ф.103. Оп. 1. Д. 1936. Л. 63.
4. Антология (составитель Шишкин И.С.) Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях. Т. 3. - М.: Новые решения, 2014. - С. 232
5. Материалы о деятельности Пензенского городского общественного управления. Май – август 1915 г. - Пенза, 1915. - С. 1-4.
6. Материалы о деятельности Пензенского городского общественного управления. Май – август 1915 г. - Пенза, 1915. - С. 7-8.
7. Материалы о деятельности Пензенского городского общественного управления. Май – август 1915 г. - Пенза, 1915. - С. 12.
8. Антология (составитель Шишкин И.С.) Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях. Т. 3. - М.: Новые решения, 2014. - С. 232.
9. ГАПО Ф.103. Оп. 1. Д. 1947. Л. 27
10. ГАПО Ф.177. Оп. 1. Д. 60. Л. 11
11. ГАПО Ф.177. Оп. 1. Д. 135. Л. 3-3
12. ГАПО Ф.177. Оп. 1. Д. 136. Л. 2
13. ГАПО Ф.103. Оп. 1. Д. 1936. Л. 63.
14. ГАПО Ф.103. Оп. 1. Д. 1969. Л. 69.
15. ГАПО Ф.103. Оп. 1. Д. 1820. Л. 30.
16. ГАПО Ф.103. Оп. 1. Д. 1820. Л. 49.
17. ГАПО Ф.103. Оп. 1. Д. 1969. Л. 81.
18. ГАПО Ф.103. Оп. 1. Д. 1956. Л. 107.
19. ГАПО Ф.103. Оп. 1. Д. 1820. Л. 33
20. ГАПО Ф.103. Оп. 1. Д. 1820. Л. 49

ЭХО ЗАБЫТОЙ ВОЙНЫ

Олег ХОЛОДКОВ

краевед, г. Нижний Ломов

В декабре 2012 года Президент России Владимир Владимирович Путин утвердил поправку в Федеральный закон России «О днях воинской славы и памятных датах России». Закон вступил в силу 1 января 2013 года, согласно ему 1 августа объявляется Днем памяти российских воинов, погибших в Первой Мировой войне 1914–1918 годов. Наконец-то официально вспомнили о той, без всякого преувеличения, Великой войне, случившейся в Европе и России в первой половине XX века, позже приведшей к распаду трех империй, революции в России и к гражданской братоубийственной войне, закончившейся развалом Российской империи и убийством царской семьи. Большевики, пришедшие к власти в стране путем переворота, впоследствии всячески пытались стереть память об участниках той военной кампании, что практически им и удалось. И только в преддверии столетия начала Первой мировой наконец-то стали

увековечивать память о наших предках-солдатах – участниках той Великой войны. В Москве на Поклонной горе поставлен величественный монумент, при торжественном открытии которого присутствовал президент России В.В. Путин, тысячи жителей России приехали в Москву на Поклонную гору почтить память своих героических предков. Но война – это, в первую очередь, люди, в ней участвующие, прошедшие суровые испытания, получившие ранения и контузии, прошедшие вражеский плен и погибшие на полях сражений. Сколько погибло людей в этой кровавой бойне почти за четыре года, точно сейчас не знает никто. Россия на полях сражений той войны понесла, как всегда, самые большие потери, по некоторым данным около трех миллионов человек. Всего же в этой войне с разных сторон было убито более 10 миллионов военных и более 12 миллионов мирных жителей, более 50 миллионов было ранено.

28 июня 1914 года сербский террорист Никола Принцип убивает австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда, это и послужило предлогом для начала одного из самых кровопролитных и ожесточенных конфликтов в истории человечества. Война эта носила несколько названий. Россия вступила в эту военную кампанию, как известно, в 1914 году, 1 августа, при царе Николае Александровиче Романове, и первоначально называлась «Великой войной», «Великой Отечественной», «Второй отечественной» (первая, как мы знаем, была в 1812 году с Наполеоном), а также Большой войной. В советское время за ней укрепилось название, которое придумали ей большевики – «Империалистическая». Советская история эту тему старалась обходить стороной, потому что считала ее позорной, «реакционной», приведшей к массовому дезертирству, породившему впоследствии бандитизм в губерниях и уездах и т. д., поэтому о той войне в советское время почти не вспоминали и практически забыли.

А как же люди – наши предки, воевавшие на фронтах Первой мировой и отдавшие свои жизни на полях сражений, замученные в лагерях для пленных и оставшиеся калеками на всю жизнь? Их тоже надо было предать историческому, да и просто людскому забвению. Получается, что они свои жизни отдали ни за что? Как бы ни было прискорбно, но так оно и случилось, и только в начале XXI века о той войне начали потихоньку вспоминать и освещать малоизвестную историю Первой мировой войны. А ведь существует множество различных документов, хранящихся в разных архивах нашей страны, в том числе и в Пензенском ГАПО, которые уже давно ждут своих исследователей. Эти списки хранятся во множественных томах в Российской Государственной библиотеке в Москве практически в свободном доступе (есть они и на сайте РГБ). Непонятно, почему многие руководители губерний и районов не дали задания своим министрам культуры, местным историкам и работникам архивов заняться изучением этих документов и основательно подготовиться к столетнему юбилею со дня начала Первой мировой войны, т. е., к 1 августа 2014 года.

Но война шла, как мы знаем, до 1918 года и еще совсем не поздно было исправить этот пробел в нашей Пензенской истории, что я и попытался сделать в этой книге.

О пензенцах-участниках Первой мировой войны на данный момент имелось очень мало сведений. Эта тема недостаточно освещена в печатных изданиях, книгах и рукописях исследователей-краеведов, так как, изучение этой темы требует много физических и материальных затрат. Для этого нужно ездить по разным архивам, музеям и центральным библиотекам, где хранятся сведения об участниках той войны, тратить на это свое драгоценное время, и не каждый сегодня может себе позволить.

На создание этой книги ушло почти шесть лет постоянной работы, в основном, в Государственном архиве Пензы (ГАПО), а также в Центральном Государственном архиве республики Мордовия (ЦГАРМ) и Российской Государственной библиотеке (РГБ), бывшей «Ленинке». Также списки пополнялись данными, предоставленными некоторыми частными лицами.

Первоначально планировалось издать книгу-список участников ПМВ за период с 1914 по 1915 год (именно за эти годы имеются списки погибших, раненых и пропавших без вести, хранящиеся в Центральной Российской библиотеке в Москве), и выйти она должна была как раз к столетию начала Первой Мировой.

На то время список воинов по Пензенской губернии составлял всего несколько тысяч человек, это все, что можно было почерпнуть в РГБ. Но по мере постоянной работы в архивах находилось все большее количество документов, проливающих свет на пензенцев-участников Великой войны. Работа над книгой затянулась на несколько лет...

К началу 1917 года были просмотрены сотни различных документов, касающихся Первой мировой войны, выявлено несколько тысяч наших граждан, принимавших участие в тех героических военных событиях, отдавших свое здоровье и жизнь «За Веру, Царя и Отечество».

На 2020 г. в Книгу Памяти Первой мировой войны по Пензенской губернии было внесено около 36 000 человек, участвовавших в военной кампании 1914–1918 годов. Конечно, это далеко не полный список участников ПМВ, но он постоянно пополняется новыми персоналиями. (Также планировалось в будущем создать электронную версию списка, сделать его доступным и удобным для поиска участников (ПМВ), а также для внесения новых имен).

В книге отражены и имеются сведения о пензенцах-участниках других военных конфликтов, таких, как подавление волнений в Китае (1900–1901 гг.), так наз. Боксерского восстания, Русско-японская война (1904–1905 гг.). Пензенские моряки участвовали в устранении последствий мощнейшего землетрясения в Мессине (Италия), в Гражданской войне 1920-х гг. А некоторые наши соотечественники, такие как Иевский Иван Павлович, генерал-майор Панюхов Василий Васильевич, подпоручик Работкин Борис Михайлович, подполковник Федоров Петр Иванович и многие другие участвовали даже в четырех войнах, включая Великую Отечественную войну 1941–1945 гг.

В третьем томе книги есть списки и пензенцев-белогвардейцев, участвовавших в ПМВ, после войны и революции 1917 года и, впоследствии, гражданской войны, перешедших в Русскую Добровольческую армию, прозванную в народе «белой». В конце этого тома, для

полноты картины, приведен список иностранных плен-ных, находившихся на территории Пензенского края, в частности, в Сердобском и Саранском уездах, включены имена и фамилии, а также указана национальность и вероисповедание пленных иностранных солдат и офицеров. Из этого списка видно, кто воевал против Русской армии в Первую мировую войну.

Данный список приведен в виде таблицы: «Список участников ПМВ, убитых и раненых, попавших в плен нижних чинов 1914–1918 гг.». В этой таблице, к сожалению, указаны не все участники войны. Кого-то при переписи пропустили или неправильно написали фамилию, также много ошибок переписчики 1914–1918 годов допускали в написании названий сел и волостей. Иногда имя одного и того же человека повторялось несколько раз. Конечно, список, по возможности, был мной отредактирован, но, все-равно, могут оставаться некоторые ошибки и неточности. Тем, кто хочет найти своего предка, нужно смотреть внимательнее, возможно, его фамилия, имя или отчество были записаны с изменением, также могут быть несоответствия в некоторых названиях населенных пунктов, а уроженцы одного уезда могут быть записаны в другом, так как, могли призываться из других мест, например, в Пензенском уезде.

Некоторые фамилии, имена и отчества дублируются, зачастую, это один и тот же человек, но внесенный в список из разных источников. В третьем томе книги, в виде краткой энциклопедии, указаны воины-кавалеры, награжденные разными орденами и медалями, Георгиевские кавалеры крестов I, II, III, IV степеней, а также отдельно указаны кавалеры ордена Святой Анны IV степени с надписью «За храбрость».

Полных Георгиевских кавалеров в списке более тридцати человек (на памятной доске около стелы «Росток» их десять). Возможно, у историков возникнут

какие-то претензии по поводу некоторых источников о Георгиевских кавалерах, но, тем не менее, они (источники) все указаны, и это тема для дискуссий. Ведь и на памятной доске около «Ростка» из списка 10 кавалеров к двум фамилиям тоже есть вопросы.

С начала Первой мировой войны почти половина мужского населения Пензенской губернии, все, кто в состоянии держать в руках оружие, были призваны в Русскую армию. Многие пензенцы служили в дивизиях, полках и бригадах, которые находились на территории самого города Пенза, а также в уездах Пензенской губернии, это были: 178-й Венденский пехотный полк, 177-й Изборский пехотный полк, имевший свои

СПАСИБО ЗА ВЕЛИКИЙ, КРОПОТЛИВЫЙ ТРУД!

Эту книгу трудно назвать книгой в привычном смысле слова. Скорее, фолиант какой-то! Формат – А 4, то есть, стандартный печатный лист. Объём – 650 страниц. Вес – 1 килограмм 675 граммов! Очередной труд нижнеломовского краеведа-исследователя Олега Ивановича Холодкова.

Людмила САЛЯЕВА

Эта книга готовилась автором давно. Рецензию к ней написал краевед Евгений Иванович САЛЯЕВ, а его уже нет на свете без малого шесть лет.

Годы работы в архиве, кропотливый труд дома и вот первый том тиражом... 10 экземпляров вышел в свет (но и они обошлись автору-

составителю более чем в 20 тысяч рублей). Все они пойдут по прямому назначению: в Нижнеломовский краеведческий музей, Пензенскую областную библиотеку имени М.Ю. Лермонтова, в Государственный архив Пензенской области, некоторым краеведам.

Название новой книги О.И. Холодкова – «Возвращённые имена забытой войны». В ней помещён именной список участников Первой мировой войны 1914–1918 годов, уроженцев Пензенской губернии: нижних и высших чинов, участвовавших в боях и походах, убитых, раненых, попавших в плен и пропавших без вести.

Кто-то скажет: подумаешь, список участников какой-то неизвестной никому войны. А я произвольно (честное слово!) открыла книгу и сразу же наткнулась на родственника! Следующие страницы я открывала уже целенаправленно.

подразделения в Мокшанском и Чембарском уездах. В г. Саранске, который на 1914 год входил в состав Пензенской губернии, дислоцировался 180-й Виндавский пехотный полк. В самой Пензе дислоцировались 29-й артдивизион и 45-я артбригада.

Также формировались и запасные пехотные батальоны, такие как: 98-й запасной батальон при 317-м Дрисском полку и 99-й запасной батальон при 318-м Черноярском пехотном полку. Из 320-го Чембарского пехотного полка был сформирован 101-й запасной батальон. Многие служили и в известном 121-м Пензенском пехотном полку, который вел свою историю с 1813 года, а точнее, с 11 июля этого года, когда и был впервые сформирован. Во время Первой мировой войны Пензенский полк вместе с нашими земляками принимал активное участие в боевых действиях в составе 10-го армейского корпуса. Полк довольно успешно участвовал в военных действиях. Например, 19 декабря 1914 года у г. Ложно наши земляки взяли в плен 1800 пленных и 11 пулеметов, но, при этом, потеряли своего командира, полковника Николая Федоровича Евсюкова, нашего земляка. Многие его предки-родственники похоронены в Нижнем Ломове на территории Казанского монастыря, и до сих пор на их могилах сохранились надгробные камни.

«29 сентября 1917 года в 10-м армейском корпусе 31-я пехотная дивизия генерала Волховского рванула 17-й австро-венгерский корпус коротким и блестящим ударом у Вашкоуц. Трофеями славного дела при Вашкоуцах были 12 офицеров, 800 нижних чинов пленными, 18 орудий (4 тяжелых) 2 миномета, 1 бомбомет и 10 пулеметов. Все это было взято Пензенским 121 пехотным полком. Храбрый его командир полковник Мансурадзе был убит. Штыками пензенцев была начертана последняя строка в более чем двухвековой летописи. Старая

армия Петра Великого в последний раз глубоко вздохнула и сама закрыла свои глаза», – с грустью писал военный историк А.А. Керновский.

После войны 14 октября 1919 года на базе офицерских кадров 121-го пехотного Пензенского полка и также 122-го пехотного Тамбовского полка Императорской армии был сформирован 1-й Сводный полк 31-й пехотной дивизии ВСЮР (Вооруженные силы Юга России). Это было оперативно-стратегическое объединение белых войск юга России в 1919–1920 гг. для борьбы с большевиками. Наши земляки из Пензенской губернии воевали храбро и самоотверженно, многие из них имели офицерские звания, многие были награждены орденами и медалями, немало было и полных Георгиевских кавалеров. В той войне получили ранения, попали в плен и были убиты несколько десятков тысяч солдат и офицеров Пензенской губернии, а в общероссийском масштабе – миллионы. В наше время многие города России и их руководство все-таки восстановили справедливость и увековечили память о героях Первой мировой войны. В Москве на Поклонной горе стоит величественный монумент, открытый к 100-летию начала войны. Прекрасный монумент установлен у наших соседей в центре города Саранска, недалеко от храма Ф.Ф. Ушакова, прототипом ему послужил местный герой – полный Георгиевский кавалер. В Пензе тоже были некоторые потуги по установлению памятника и увековечиванию памяти наших предков, многие пензенские энтузиасты пытались этому способствовать, но как-то не случилось... Будем надеяться, что память о героях-пензенцах, участниках тех кровопролитных событий, все-таки будет увековечена!

Вспомним всех поименно и почтим память наших героев, отдавших свое здоровье и жизнь за свою Родину, в той Великой мировой войне, более ста лет назад!

Список по Нижнеломовскому уезду занимает 312 страниц! По Пензенскому – 305. А ведь уездов в огромной Пензенской губернии было не два, и не три, а десять, плюс три уезда, ранее входивших в Тамбовскую и Саратовскую губернии – Спасский, Кузнецкий и Сердобский. Так что, томов с фамилиями участников войны будет, скорее всего, четыре. В первый том вошли два самых больших уезда. В остальные войдут по несколько уездов. Плюс, автор готовит отдельный том со списком героев Первой мировой – Георгиевских кавалеров, а также белогвардейцев – участников Первой мировой и пленных иностранцев.

А ещё Олег Иванович написал хронологию Первой мировой войны и общую статистику по каждому уезду, то есть, сколько всего было участников войны, сколько человек было убито, сколько пропало без вести, сколько умерло от ран и болезней, сколько больных, раненых, контуженых, сколько было в плену и сколько вернулось из плена. Далее – какое количество людей имело то или иное воинское звание, какой национальности и какого вероисповедания

были воины. Например, по Нижнеломовскому уезду участниками войны были 3 645 великороссов (русских), 124 малоросса (украинца), 2 белоросса (белоруса), 41 татарин, 10 человек мордвы. Из них православных – 4 113 человек, магометан (мусульман) – 41, католиков – 10, иудеев – 8. Ценность книги ещё и в том, что перед каждой фамилией участника войны указан источник, откуда взята информация.

Ещё раз хочу повторить: многие из наших земляков могут найти в списках своих родственников. Если, конечно, захотят.

А вот патриот и энтузиаст Олег Иванович Холодков, человек неравнодушный, увлечённый, захотел найти и увековечить имена всех пензенцев! Спасибо ему огромное за это! За его великий, кропотливый труд.

Напомню, что это уже третья книга, которую выпустил в свет краевед. Первая называлась «Нижний Ломов. Начало истории». Вторая – «Белынь, Пустынь – история русских сёл». А ещё он выпустил семь номеров краеведческого журнала «Нижнеломовский вестник».

ТАИНСТВЕННЫЙ СОАВТОР «ТИХОГО ДОНА»

От редакции

В ноябре сего года в Пензе вышла в свет замечательная книга «Об условном прообразе Григория Мелехова: Сборник рукописных материалов, фотографий и их обсуждение».

Опубликованные здесь документы принадлежали двоюродному брату Михаила Шолохова Александру Сергину, которого писатель называл своим «дядькой» и «воспитателем», и которого условно можно назвать прототипом Григория Мелехова из «Тихого Дона».

Судьба распорядилась так, что именно 9-летний Саша Сергин стал первой «нянькой» маленького Миши, под опеку и заботу которого тот был отдан. Братьев разлучила Великая война. Александр Сергин прошел ее «от звонка до звонка», служил в полковой разведке, стал полным Георгиевским кавалером, семь раз был ранен. В гражданскую – сражался на стороне белых, после войны – эту часть своей жизни скрывал. Темные пятна биографии этой таинственной личности, впоследствии заполнялись фантазиями исследователей. Несомненным достоинством данного сборника является то, что на его страницах созданный публицистикой «мифологический герой» превращается в подлинного, живого, яркого человека.

Среди материалов сборника особый интерес, на наш взгляд, представляет «Тетрадь для записей мыслей и думок о жизни в тайге», что прошла с Сергиным лагерь и последующую сибирскую ссылку.

Документы эти были сохранены сыном Александра Ивановича – Виктором Александровичем Сергиным, которого судьба тесно связала с Пензой: долгое время он жил в нашем городе, преподавал в ПВАИУ, работал в ДО-СAAF, здесь же умер и похоронен.

Ниже, с разрешения автора-составителя сборника Олега Викторовича Антонова, мы публикуем отрывок из вступительного очерка книги.

В последнее время имя Александра Сергина все больше выходит из тени.

Об этом свидетельствует то, что личность Сергина все чаще обращает на себя внимание исследователей, а также те мероприятия, что прошли в его честь в Вешенском музее-заповеднике в июле 2016 г.

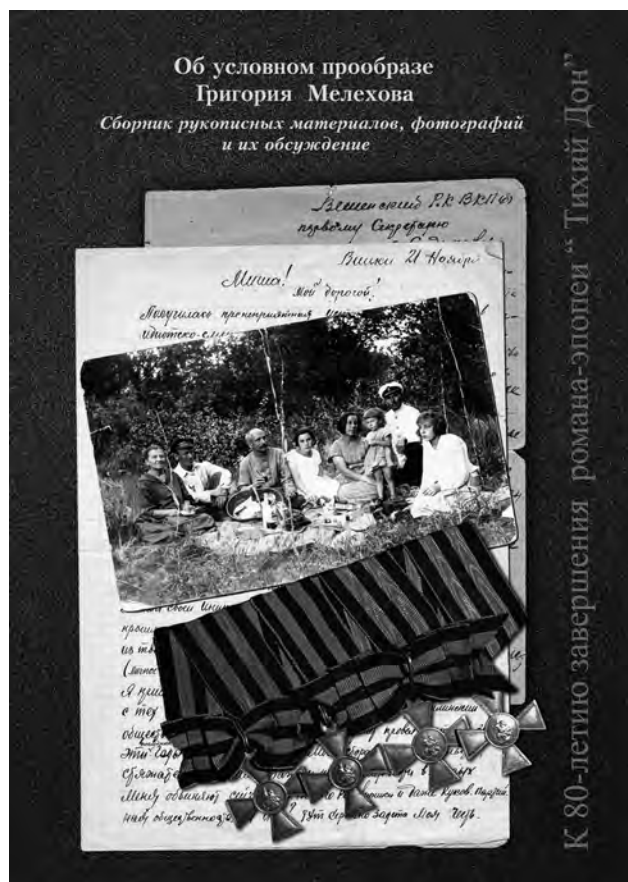
Публицист Владимир Конюков дал следующую оценку А. Сергину:

«...Всю правду «белого» движения в эпопее изнутри поведал Михаилу Александровичу его двоюродный брат.

С его слов нарисованы портреты «белых» вождей, повседневная жизнь «белого» лагеря, думы и душа казака на войне. Разговоры, диалоги, тонкости взаимоотношений солдат – командир. Идеологию «белого» движения, цели в противостоянии. Какая никакая личная жизнь казачества на фронтах.

Боевые действия войск в книге, период Мировой – консультация его, Георгиевского кавалера, разведчика Александра Ивановича Сергина.

Разведка окутана завесой тайн, не все правители их знали, так и его «трудовая» деятельность была скрыта, закрыта гласными и негласными обязательствами. Тайна была и она умерла, ушла с ним.

И он – соавтор, главный консультант романа «Тихий Дон». Близкий родственник, но бывший белогвардеец. Афиширование его имени не дозволялось идеологией, скрывалось. Не мог Михаил Александрович про него говорить, как и про другого помощника – тестя. Про жену Марию молчал, сестру бывших белогвардейцев-братьев. А завистники, недоброжелатели ждали, караулили, чтоб проговорился кто-то из семейства, хотя молва бродила по всему Дону. Подловить, объявить, растрюбить: роман века написала белогвардейская контрреволюционная семейка.

... Кто, как не брат, расскажет эпизоды страшных страниц войны начала века.

В подробностях очевидца, тайную сторону убийства народов, тот реализм эпопеи, которым поражался весь мир. ...»

В. Конюков, «Последняя правда тайн Тихого Дона»

Не будучи ни литературоведом, ни историком, комментировать эти оценки не стану, но сам факт появления таких статей радует. Как радует все то, что заставляя спорить, полемизировать, приближает нас к истине.

О первой встрече Шолохова и Сергина после Гражданской войны, произошедшей 13 августа 1926 г., хочется сказать особо. Она произошла как раз в то время, когда, по мнению шолоховедов, «формировался творческий замысел романа «Тихий Дон». О ней Михаил Александрович сообщил в письме жене Марии Петровне:

«...К моему счастью, из Феодосии (Крым) в Михайловку приехал гостить мой двоюродный брат (родной брат Ванюши Сергина) Александр, с которым я связан целой сетью воспоминаний с самого раннего детства. Ведь он был моим «дядькой», не в смысле родства, а в воспитании. Так что, эти дни мы провели не скучно. Его я не видел 9 лет, он служил в Добровольческой армии, одно время мы все мы считали его пропавшим без вести, и вдруг, представь мое изумление, когда я увидел его с женой-гречанкой и девочкой двух лет...».

Кстати, в сборнике есть уникальный фотоснимок, на котором запечатлена именно эта встреча! Вглядимся в лица и глаза братьев на фрагментах фотографии...

Шолохов спокоен и раскован, уверен в своих силах. Ему улыбается мир, и он улыбается миру: недавно родилась дочь Светлана; только что изданы «Донские рассказы» – первое, если не считать фельетонов, его

серьезное произведение, и готовится к изданию следующий сборник; его заметили, оценили и простые читатели, и сильные мира сего; теперь он обдумывает замысел своего великого романа... Сергин, напротив, напряжен, зажат и насторожен, ему есть что скрывать, в глазах тревога за жену и маленькую дочку, которой на снимке, как бы, передается его беспокойство...

Известно, что под впечатлением от этой встречи Шолохов написал рассказ «Мягкотелый». Сюжет таков: герой рассказа (сам Шолохов) неожиданно встречает скрывающегося двоюродного брата, бывшего белогвардейца (Сергина). Смягченный детскими воспоминаниями, он решает не выдавать брата, но тот, столь же внезапно, как и появился, исчезает, оставив записку: «...Я травленный волк и знаю, что в наше время не только двоюродному брату, но и отцу родному доверяться нельзя».

В настоящее время этот фотоснимок, как и другие документы, находятся у автора-составителя О.В. Антонова. После выхода в свет сборника он готов передать их прямым потомкам или родственникам Сергина, если таковые найдутся, либо музею.

Слева на право: А.М. Спасибова, М.А. Шолохов, Д. Меньшиков, Н. Алексеева, З. Сергина, Правда Сергина, А.И. Сергин, М. Меньшикова. Август 1926 год.

ИСТОЧНИКИ СИЛЫ, ВДОХНОВЕНИЯ И МУДРОСТИ

Фото из архива музея-заповедника «Тарханы».

Музей-заповедник «Тарханы» называют жемчужиной Сурского края и России, а его директора Тамару Михайловну Мельникову причисляют к культурной элите страны. Она заслуженный работник культуры РСФСР, Почетный гражданин Пензенской области, лауреат Государственной премии РФ, награждена орденом Почета, орденом Дружбы народов.

В ноябре Тамара Михайловна отметила очень значимый юбилей. Мы ее поздравляем и просим рассказать о себе, о важных вехах работы в «Тарханах», о людях, которые оставили след в ее душе.

Фото: Сергей Волков

Записала Светлана Февралева

Под охраной любви

«Тарханы» для меня судьба, за которую я благодарю Бога. Лермонтов – путеводная звезда, к которой я стремлюсь приблизиться всю жизнь. Но этот великий человек – неисчерпаем и, наверное, недостижим в своей мудрости, гениальности, избранности... Моя жизнь – бесконечное приближение к этому источнику.

Как все начиналось? Мне было 27 лет. Я окончила педагогический институт, вышла замуж. Гена работал художником на заводе, я – в детском саду, в вечерней школе, в библиотеке. Но мы не имели в Пензе жилья. И обрадовались, когда нас позвали в «Тарханы». Жена директора музея Лидия Арзамасцева была моей однокурсницей, она и сказала при встрече: мол, приезжайте, и для тебя есть работа, и для Геннадия.

А я Пензу особо не любила, я же деревенская жительница – бессоновская. Туда нас эвакуировали в войну. Мама работала на компрессорном заводе, заведовала огромным складом. А кончилось тем, что выдала меня замуж и умерла с долгом за мою свадьбу. То есть, она никогда в жизни ничего не взяла!

Мама меня очень любила. В войну она потеряла родителей, двоих детей, мужа, четырех братьев, сестру. Ее эвакуировали из Украины, дали место в эшелоне. Одного ребенка потеряла в бомбежке, другой умер от болезни уже в Бессоновке. Остались мы с ней вдвоем.

Она никогда меня не ругала. Но я запомнила такой случай. Проверяет мой дневник, это в классе шестом, видит тройки и говорит: «Ты что же, всю жизнь хочешь быть средненькой?». И все. Но для меня этого было достаточно, чтобы троек уже не получать.

Мамина любовь охраняет меня всю жизнь...

И вот приехали мы с Геней в «Тарханы», нам дали квартиру. Он работал художником, я – экскурсоводом. И начала помогать директору Валентину Павловичу Арзамасцеву. Он когда уезжал в командировки, я оставалась за него. И он быстро понял, что люди меня слушаются, работа идет, что я человек безотказный, берусь с энтузиазмом за все порученные дела. Из научных сотрудников меня перевели на должность заведующей фондами, потом – главного хранителя, заместителя директора по научной работе.

Директором я стала в 37 лет. Зато все понюхала, знала каждый экспонат, где что хранится, где что взять. И до сих пор знаю. Это очень помогает, когда речь идет об экспозициях и выставках.

От дома-музея к усадьбе

Когда я начинала работать, музей состоял из барского дома, церкви Марии Египетской, часовни и 10 гектаров территории, остальное пространство бывшей барской усадьбы занимали хозяйственные постройки совхоза.

А народу к нам приезжало много (в советское время хорошо работали экскурсионные бюро) – более 200 тысяч человек в год. И на этом пятачке в 10 гектаров вытапывалось все под чистую.

Помню, один из технических работников, отвечавший за порядок на территории, как завидит экскурсию, бежит ко мне: «Тамара Михайловна, враги идут!» (смеется).

Возложение цветов на могилу М.Ю. Лермонтова. 2019 г.

В 1969 году музею был присвоен статус заповедника. Его площадь расширилась до 100 гектаров, к мемориальным территориям присоединилось бывшее имение Шан-Гиреев с парком, фруктовыми садами, но тоже очень запущенными.

Мы приступили к реконструкции зеленых насаждений. И счастье, что проектом занималась Валентина Александровна Агальцова, талантливый ландшафтный архитектор (предприятие «Леспроект»), с которой мы подружились и работали душа в душу много лет.

Сразу освоить территорию было невозможно. На одном квадратном метре по 20 хлыстов росли! А в Апалихе мы с Агальцовой на четвереньках пробирались под зарослями деревьев и кустарника, чтобы понять, где, что и как располагалось.

Но работа шла, и сама природа нам помогала! Когда Тарханский парк расчистили, «проснулись» целые колонии тюльпанов Биберштейна, которые жили здесь исконно, зацвел по всему парку «ландыш серебристый». А позже нечто подобное произошло в расчищенном парке Апалихи – там пробился лилейник, шиповник (одичавшие розы).

Часовня и вокруг

Дел было много. Дом поддерживали в надлежащем состоянии. Сельскую церковь Михаила Архистратига, которую нам передали в 1975 году в плачевном состоянии, очищали от голубей и ворон, выносили иконы, дезинфицировали, привели их в порядок, разместили в фондах и начали ремонтировать здание, готовили к экспозиции «Лермонтов в мировой культуре».

В 1973-74 годах ремонтировали барский дом. Много занимались с часовней. Эта была большая боль. Гроб с телом Михаила Юрьевича Лермонтова находился в открытом доступе с 1939 года. Для удобства посетителей там в свое время проложили воздухопроводы и пустили тепло, грунт и поплыл, гроб оказался в воде.

Это было большой ошибкой, которую мне пришлось исправлять, когда меня назначили директором. Сделали дренаж, стали укреплять фундамент часовни и склон, на котором она стоит. Позже, в 2009 году, провели очень серьезную реставрацию всего объекта и территории.

Но я всегда была против того, что гроб Лермонтова находится в открытом доступе. Не по правилам это – ни по музейным, ни по этическим, ни по христианским. Мне

казалось, что нужно восстановить захоронение в том виде, в котором оно было устроено бабушкой поэта и существовало последующие 100 лет до открытия музея в 1939 году.

Понадобилось немало времени на то, чтобы убедить в этом коллектив, общественность, начальство. Наконец, в 2013 году мы разработали соответствующий проект, и исторический вид часовни был восстановлен.

Наука руководить

Я многому научилась у своего предшественника, директора музея Валентина Павловича Арзамасцева. Человечек он неоднозначный, много разного о нем говорят. Да, он был резким, но, безусловно, честным и очень грамотным музейщиком. Имел хорошее образование, знал немецкий язык и работал над английским. В то время такое было большой редкостью.

Друг и помощник

Вскоре после того, как я начала работать, культурой в области стал заниматься Георг Васильевич Мясников, второй секретарь обкома КПСС. Помню, в 1970 году он стал приезжать к нам.

И что меня привлекло в этом человеке. Образованность, начитанность, эрудиция. Проводить экскурсии для него было страшно: он слушал замечательно, но любил задавать вопросы, например: «Тамар, а где же появилось первое издание вот этой вещи?» Иногда я отвечала, иногда не знала и бросалась сразу выяснять. Но главное, мы стали понимать друг друга.

Лермонтова он признавал гением без всяких оговорок. Мне очень дорога одна из записей в его опубликованных дневниках. Там приблизительно так: «Ехал в Чембар мимо «Тархан»... Душа заходится: как жалко этого парня!». Для него Лермонтов был своим, близким, кого он знал и любил, о чьей безвременной гибели горевал.

Георгу Васильевичу все было интересно в «Тарханах». Всякий раз, когда я приезжала из Москвы с добычей (новыми экспонатами), он звонил: «Непременно заеду, посмотрю, что привезла».

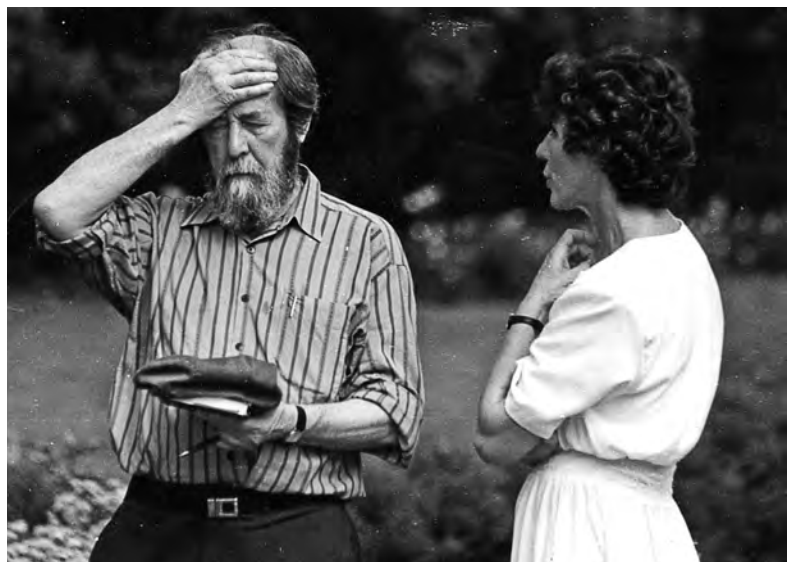
И люди были ему интересны, он помнил, как кого зовут, замечал, когда человеку плохо, часто помогал. Лично я ему обязана здоровьем сына. Он узнал, что Саша болеет, позвонил: «Завтра ко мне приезжайте». Приезжаем. Он: «Отправляйся с ребенком в областную детскую больницу, вас там ждут».

Врачи поставили правильный диагноз, полечили. И опять же Мясников помог с поездкой на юг, которую нам рекомендовали. И забыли мы с Сашей о болячке.

А что Георг Васильевич делал для музея – просто удивительно! Помню, как нам с Арзамасцевым выкручивали руки районные начальники – хотели строить очистительные сооружения зернового комплекса на мемориальной территории (!). Только Мясников спас усадьбу от этого ужаса.

Лермонтовские праздники были задуманы им. Первые два, считай, он и организовывал, это уж потом мы вошли в систему.

И когда Георг Васильевич уезжал в Москву, чтобы работать в Фонде культуры России вместе с академиком Лихачевым, он говорил нам, прощаясь: «Обращайтесь, я всегда помогу».

В 1995 году в «Тарханы» приезжал Александр Солженицын, и Тамара Михайловна проводила для него экскурсию по усадьбе

Благословение Солженицына

Это удивительно, но в самые трудные минуты для музея, а значит и для меня, как будто сам Бог посылал людей, которые вдохновляли, давали силы, помогали.

Так было с Александром Исаевичем Солженицыным. Он приехал к нам летом 1995 года. Это была очень тяжелая пора, очень. Финансирование музеев близилось почти к нулю. Заросшие пруды, обветшалый мемориальный дом...

Меня с первых минут поразила его манера вести себя. Это было очень трогательное внимание ко всему окружающему. Во всем облике Александра Исаевича ощущалась сострадательность, желание поддержать.

Ему очень хотелось все записать в блокнот. И было видно, что он замучился этим. Говорю: «Мы обязательно дадим вам путеводители, где много информации, а сейчас расслабьтесь и спокойно слушайте». Он мне поверил, и с таким удовольствием слушал!

А потом ушел к машине и вернулся с двумя букетиками цветов в руках: один – к памятнику Михаилу Юрьевичу Лермонтову, другой – к его могиле. И так трогательно нес их, как ребенок. А я думала: как же можно сохранить душу при такой жизни, как у него, в таких сложностях? Издалека Солженицын казался мне суровым, резким, непримиримым. А на самом деле оказался трогательным, доверчивым и нежным.

Да, он заметил, что не очень хорошо обстоят дела в музее-заповеднике, что трудно нам, но никому не сказал ни одного резкого слова. А в книге отзывов написал: «... В наше трудное время и после стольких разорительных бурь, прошедших над Россией, еще можно радоваться, что этот чудесный уголок нашего Отечества так чудесно сохранился, хотя и ветшает. Спасибо всем, хранящим заповедник».

«Хотя и ветшает»... Эти слова приносили мне боль, но и давали силы. Александр Исаевич как будто благословил меня на решительные действия.

Вяхиревский десант

Тогда большую силу и большие деньги имел Газпром, а возглавлял его Рем Иванович Вяхирев. И вот мы, музейщи-

ки, раскопали, что этот человек имеет пензенские корни: его мать родом из Чембара, а отец – из Башмаково.

Я сразу сообщила об этом губернатору, и вскоре Вяхирев прибыл посмотреть на малую родину и заехал в «Тарханы». Я знала, что это очень богатый человек – рукой не достать. Но каким же он оказался сердечным! Мы ходили с ним по усадьбе, по дому, он почти ничего не говорил, очень внимательно слушал. Меня до этого предупредили, что по протоколу нам на общение отведено 50 минут. Какой протокол! Мы смотрели музей часа два. И он сам попросил показать ему Большой пруд, тогдашнее наше горе, нуждающийся в очистке.

Я не говорила о проблемах, я рассказывала о Лермонтове. Но он сам все видел. Прощаясь, Рем Иванович словом не обмолвился о возможной помощи, сказал только: «Спасибо вам большое». Но доброжелательно, с пониманием. И я была уверена, что так просто все не закончится.

Через пять дней он высадил десант в «Тарханах», состоявший из инженеров, архитекторов, проектировщиков. Техно-экономическое обоснование реконструкции дома мы имели. Они посмотрели документы, дом и сказали: «Легче его снести и построить новый». «Ну, уж нет, – возражаю, – барский дом хотя и горел, но собран из бревен того, исконного! Разрушения я просто не допущу, да и не переживу».

Они: «А мы знаете, что сделаем? Положим вас больницу, и пока вы там недели две подлечиваетесь, возведем новый дом». «Спасибо за предложение, – говорю. – Но я пока так поживу и ничего сносить вам не дам».

К счастью, обошлось и без больницы, и без сноса. Дом отреставрировали, причем, очень быстро. Почистили и пруд. По тем временам это было делом поистине фантастическим.

Федеральный уровень

В апреле 1997 года Лермонтовский музей-заповедник был включен в состав особо ценных объектов культуры России и обрел федеральное подчинение, а значит, и финансирование.

Этому тоже предшествовала огромная работа, которую мы проделали совместно с начальником Управления культуры области Евгением Семеновичем Поповым. Этот прекрасный человек, дальновидный, дипломатичный чиновник много доброго сделал для «Тархан» и культуры области в целом. И сегодня он продолжает участвовать в жизни музея, помогает нам советом и делом.

Каждодневный труд

Все, о чем я рассказала выше, имеет свое каждодневное продолжение. В соответствии с «Проектом реставрации насаждений в музее «Тарханы»» постоянно ведется уход за старовозрастными деревьями, за клумбами, закупаются семена цветов, распространенных в XIX веке... По этому проекту сравнительно недавно восстановлена Дубовая роща, полностью реконструирована парковая архитектура в Апалихе.

Все реставрированные и реконструированные постройки с течением времени ветшают, но имея концепцию восстановления, исторические справки по ним, мы проводим косметические ремонты зданий и малых архитектурных форм, причем работы идут так, чтобы их не видели посетители.

Реставрация барского дома. 1999 год

Реставрация ветряной мельницы

Рядом с бывшим барским домом с целью воссоздания исторического облика парка восстановлена сосновая аллея, частично утраченная в первые годы советской власти.

Конная карусель

Занятия с детьми

Бал Лермонтовской эпохи

Игры Лермонтовского времени

Еще в то время, когда мы активно занимались реставрацией зеленых насаждений с Валентиной Александровной Агальцовой, у меня созрела уверенность в том, что музей и усадьба должны быть единым организмом. И все последующие годы для меня одной из главных задач было восстановление среды, в которой Лермонтов вырос.

Это мир природы, который сделал из него лирика и философа. Мир крестьян, из которого он черпал корневую мудрость. Мир образованных дворян. Давайте не будем забывать, что его родственниками были Столыпины – люди образованные, преданные России, защищавшие ее и в 1812 году, и позже на Кавказе.

Сегодня посетители «Тархан» могут увидеть на усадьбе и в барском доме, в доме ключника, в людской избе, в садах и парках все, что было в Лермонтовское время, а в теплице выращиваются те же самые сорта цветов, которые были на усадьбе при М.Ю. Лермонтове.

Восстановили конюшню, приобрели лошадей, и сегодня наши посетители могут совершать конные прогулки в экипажах и верхом по Дальнему саду. А в доме мельника мы открыли харчевню, где можно выпить чаю с тарханскими травами. На старом месте восстановлена пасека. Всем памятникам возвращены их исконные функции.

Мы восстановили дворянские балы, народные забавы: кулачные бои, ярмарки, фольклорные праздники; реконструировали обряды тарханской свадьбы, проводов в армию, детские игры.

Много лет в музее работает центр народного творчества, сотрудники которого возрождают традиционные ремесла, готовят сувениры, проводят мастер-классы с посетителями.

И мы все время идем по намеченному пути, постепенно возрождая атмосферу, в которой жил Лермонтов.

«Вхожу в музей, как в храм»

С 1971 года в «Тарханах» проводятся Лермонтовские праздники поэзии. Их подготовка – большой и непростой труд. Но зато какая радость видеть огромное количество людей, приезжающих поклониться гению Лермонтова, побыть в той атмосфере, в которой он провел половину своей короткой жизни.

Трудно перечислить всех именитых, высокопоставленных гостей, знаменитых писателей и поэтов побывавших здесь за эти годы. Всех мы помним, благодарим, у нас есть экспозиция, посвященная дорогим гостям. Она называется «Очарованные «Тарханами», потому что каждый, кто приезжает к Лермонтову душу напитать, признается в любви поэту и музею.

«Я каждый год бываю в «Тарханах» и всегда вижу что-то новое, – писал Андрей Дмитриевич Дементьев в книге отзывов. – Приезжают новые люди, происходит интересное общение, много молодежи, детей. Это настоящий праздник! Вообще «Тарханы» – это святое место, каждый раз захожу сюда, как в храм, сразу на душе становится спокойно и хорошо».

Сам он сорок три раза приезжал в «Тарханы»!

Тысячи людей разного возраста и разных вероисповеданий ехали к нам, чтобы услышать слово Андрея Дементьева, пожать его руку, увидеть его улыбку, поделиться с ним своей радостью или горестью. Он задавал нравственные ориентиры, нес невероятно мощный заряд духовности. Его безграничная любовь к жизни, России вдохновляла нас.

Всероссийский Лермонтовский праздник в «Тарханах». Зеленый театр.

Это он сумел пригласить и привезти своего друга Иосифа Кобзона, и тот тоже был очарован «Тарханами» и 16 лет подряд до самой своей смерти бывал у нас, порой и не единожды за год.

Помню, первый раз он давал концерт в Зеленом театре. Начало было запланировано часа на 4 вечера. Он попросил: «Если есть еще время, давайте пойдем в дом-музей». Я обрадовалась, потому что не все наши гости так себя ведут. Одна артистка на приглашение ответила: «Я что, музеев не видела?».

Осмотрели дом, проехали на могилу М.Ю. Лермонтова.

А потом был концерт. Стояла осень, прохладно. Он же вышел на сцену в одном костюме, в кармашке – фирменный платочек горошком, безупречно начищенные ботинки.

Кобзон поет, а люди просят: «Еще, еще!». Говорю ему тихонько: «Хватит, простудитесь». Он: «Я-то простужусь – ничего, а вот если люди простудятся – плохо».

После концерта Иосиф Давыдович попросил собрать все букеты и отнес их к памятнику Лермонтову.

А дальше была любовь. Мы приглашали его на все праздники. И он приезжал. Звали и на 70-летие музея. Но узнали, что Иосиф Давыдович лежит в больнице, и не рассчитывали его увидеть. И вдруг он приезжает!

Следом мне позвонили из Москвы, из его офиса, сказали: «Последите, он прямо из больницы потребовал костюм и билеты». В тот день Иосиф Давыдович пел «Мой путь». Плакали все.

В 2017 году Кобзон стал лауреатом премии им. М.Ю. Лермонтова за популяризацию не только жизни и творчества любимого им поэта, но и его высокой гражданской позиции.

Я благодарю судьбу за то, что Андрей Дмитриевич и Иосиф Давыдович были рядом с нами. Мы сделали выставку «И превратились в белых журавлей», посвященную этим замечательным людям. Там много их личных вещей, документов.

«Живи, какая есть»

Не могу не рассказать еще об одной родной душе. Виктор Петрович Астафьев гостил в музее-заповеднике четыре дня. Уезжая, оставил такой отзыв: «Всю жизнь собирался в «Тарханы», к Лермонтову, и теперь мне хватит

И.Д. Кобзон

А.Д. Дементьев

до конца жизни здешнего тепла, света и ощущения, что я все еще живу в России... ».

А мне на всю жизнь хватит тепла Виктора Петровича, его понимания и поддержки.

Он тогда осмотрел каждый уголок музея и усадьбы. Встречался с сотрудниками музея, с жителями села Лермонтово, рассказывал о себе, о войне, отвечал на вопросы.

Жил он в гостинице, но каждый день я приглашала его к себе домой, чтобы он отдохнул в тишине, вкусно поел. После обеда мы долго оставались за столом и разговаривали. Его нельзя было наслушаться: правильный литературный и сочный русский язык, убедительный голос. Ну, и конечно, то, о чем он говорил, было необычайно интересно, во многом ново.

Виктор Петрович подружился с моим мужем, художником Геннадием Сальковым. Гена с первых дней работы в музее начал писать тарханские пейзажи. Но долго искал способ передать неброскую красоту удивительного уголка России. Не подходили ни масло, ни даже акварель. И, наконец, он выбрал очень капризную, а потому довольно редкую технику – пастель.

Писателю и художнику было о чем поговорить. И вот в день отъезда, прощаясь, Виктор Петрович благодарит меня, желает того-то и того-то и вдруг произносит такую фразу: «Генку не обижай!». Он понял, как непросто художнику жить в селе. Я улыбнулась, применив эти слова к себе, и говорю дорогому гостю, мол, я-то думала, что я

нежная и удивительная. А он мне: «Была бы ты нежная и удивительная, что стало бы с твоим музеем? Так что живи, какая есть».

«К Лермонтову надо ехать!»

К 200-летию со дня рождения Михаила Юрьевича Лермонтова мы мечтали построить музейно-просветительский центр – он был нужен как воздух, потому что не хватало выставочных площадей. Но разрешение на строительство нам не давали.

Все, что зависело от нас, мы сделали: проект здания и прочие необходимые документы, и литературная экспозиция «Этапы кроткого пути» была уже готова. Но добиться разрешения не удавалось.

И тогда я обратилась к Владимиру Владимировичу Путину, в то время возглавлявшему Правительство России. Просто написала ему письмо.

И в один прекрасный день мне сообщают из Министерства культуры, что разрешение пришло, а затем по его же распоряжению были выделены деньги. В 2013 году мы начали строить так необходимое нам здание.

В сентябре этого года, когда в «Тарханы» было настоящее паломничество – ехали к нам со всех концов России, эта тема вновь возникла.

В один из субботних вечеров я пошла в гостиницу, расположенную в здании музейно-просветительского центра, чтобы посмотреть, что там и как. Народу много, все сидят чинно в холле, кто перекусывает, кто общается.

Успокоилась, выхожу на улицу и вижу: на парковке возле машины стоит молодая пара. Спрашиваю, почему так поздно собрались в дорогу? Они говорят, что просто вышли на улицу пофотографировать – здание красиво подсвечено, кругом просторы, все необычно. Поинтересовались, когда построен центр, как это вообще удалось сделать? Я говорю: «Мы писали Путину». Девушка с изумлением: «Неужели он читает письма?». Выходит, что читает!

И когда Президент России Владимир Путин прилетел в «Тарханы» в день рождения Лермонтова, первые слова, которые я ему сказала, были слова благодарности.

В 2015 году после вручения Государственных премий Владимир Владимирович подошел ко мне и спросил:

– Как дела в «Тарханах»?

– Вы нам прибавили работы, – отвечаю. – После вашего приезда посетителей стало вдвое больше.

– Это хорошо – к Лермонтову надо ехать, – сказал он.

Президент РФ Владимир Путин поздравляет Тамару Михайловну с вручением Государственной премии. 2015 год.

ФОТОСЕССИИ

- НА ПРИРОДЕ
- В СТУДИИ

Вокальный ансамбль «Живая вода» с. Бессоновка

ВИДЕО/ФОТОСЪЕМКА
ЛЮБЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

СВАДЬБА
КОНЦЕРТ
ЮБИЛЕЙ ДЕТСКИЙ
ПРАЗДНИК

video_foto_penza

<https://vk.com/id586844383>

8-902-205-50-04

8-927-289-84-58

реклама

Читайте материал:
ИЗ ИСТОРИИ
ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ И СПОРТА
ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ
ЧАСТЬ II
стр. 22

**Лыжная эстафета на приз газеты «Сталинское знамя»,
старт на Театральной площади. 7 января 1951 г.
Фото из архива Игоря Шишкина**